

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY

Р. Г. Гаидуков

RUSSIAN COINS
(POLUDENGI, CHETVERETSY
AND POLUSHKI)
of the 14th—17th centuries

ΠΑΛΕΟΓΡΑΦ
MOSCOW
2006

П. Г. Гайдуков

РУССКИЕ
ПОЛУДЕНГИ, ЧЕТВЕРЕТЦЫ
И ПОЛУШКИ
XIV–XVII вв.

ПАЛЕОГРАФ
МОСКВА
2006

УДК 737.1 (94(47))
ББК 63.2
Г 14

Издание подготовлено в рамках Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН
«История, языки и литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте»
(Госконтракт № 10002-251/ОИФН-01/242-237/110703-1043)

Рецензенты:

доктор исторических наук А. В. ЧЕРНЕЦОВ
доктор искусствоведения Вл. В. СЕДОВ

На суперобложке помещена гравюра «Сцена у лавки сапожника» из второго издания книги Адама Олеария «Описание путешествия в Московию...» (*Olearius A. Vermehrte Neue Beschreibung der Muscowitischen und Persischen Reise so durch gelegenheit einer Holsteinischen Gesandtschafft an den Russischen Zaar und Koenig in Persien geschehen. Schlesswig, 1656. S. 224*).

Гайдуков П. Г. Русские полуденги, четверетцы и полушки XIV–XVII вв. – М.: Палеограф, 2006. – 408 с.: ил.
ISBN 5-89526-018-7

Монография посвящена истории наименьших серебряных разменных монет (полуденги, четверетцы и полушки), которые были составной частью русской денежной системы в XIV–XVII вв. Это итог многолетней работы по изучению коллекций монет, хранящихся более чем в 50 государственных и частных собраниях.

В первой части книги («Исследование») рассматриваются вопросы историографии, проведен обзор музейных и частных собраний, изложены принципы систематизации монетного материала, рассмотрены письменные источники о четверетцах и полушках, определено их место в денежной системе того времени, а также изучена топография монетных находок. Вторая часть книги («Каталог») содержит сведения о 9870 монетах, описанных под 457 номерами. В Каталоге описаны все известные монеты: полуденги конца XIV – XV вв. Москвы, Серпухова, Боровска, Звенигорода, Можайска, Дмитрова, Ростова, Нижнего Новгорода и Суздаля; четверетцы XV – начала XVI в. Новгорода и Пскова; полушки конца XV – XVII в. Москвы, Твери, Новгорода и Пскова. В отдельных разделах описаны монеты конца XIV – XV в. с неопределенным местом чеканки, а также фальшивые полушки XVI–XVII вв. Каталог хорошо иллюстрирован, каждый номер с описанием монеты имеет точную графическую прорисовку в натуральную величину. В отдельных таблицах после текстовой части Каталога представлены прорисы монет (с увеличением в 2 раза) и фотографии монет (с увеличением в 3 раза).

Книга является составной частью исследования автора «Младшие монетные номиналы средневековой Руси». Другая часть – «Медные русские монеты конца XIV – XVI в.» – издана отдельной книгой в 1993 г.

Для научных и музейных работников, нумизматов, историков, коллекционеров, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей денежного обращения в России.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Много лет занимаясь самой мелкой и самой неизученной разменной монетой русской денежной системы XV–XVI вв. – медным пулом, я обратил внимание на то, что фракции денег и копеек – серебряные полуденги и четверетцы – также недостаточно хорошо исследованы. В известной степени «повезло» полушкам XVI–XVII вв. Трудными отечественных нумизматов их основные типы изданы, и роль этих монет в денежном обращении и монетном производстве Русского государства в основном выяснена. Однако капитального исследования всех этих монет, в котором был бы подробно представлен полный набор типов, указано их количество, перечислена литература, где они изданы, обстоятельно рассмотрены вопросы, связанные с их присутствием в русской монетной системе, у нас до сих пор нет. Абсолютно не исследованными оказались фракции русских денег XV в. – полуденги различных княжеств Северо-Восточной Руси, а также четверетцы Великого Новгорода и Пскова. Известно лишь, что эти монеты были частью денежных систем того времени, да опубликованы в виде иллюстраций в обзорных и популярных нумизматических работах их отдельные варианты.

Общая изученность полуденг и четверетц заметно отстает от других русских денежных номиналов XV–XVII вв. В течение трех веков они занимали свое особое место в русской монетной системе и место это пока по достоинству не оценено. Диспропорция в изучении денег и копеек с одной стороны, и их младших «собратьев» – с другой, сейчас особенно ощутима и тормозит дальнейшее развитие средневековой русской нумизматики. Мы представляем нашу национальную монетную систему более бедной и примитивной, чем она была на самом деле.

Именно поэтому, после завершения работы над книгой «Медные русские монеты конца XIV–XVI в.» (Гайдуков П.Г., 1993), автор занялся сбором материала и изучением самых мелких разменных средневековых серебряных монет, поставив своей целью привлечение в исследование их максимального количества. Мой учитель – академик В. Л. Янин – поддержал это начинание.

Готовить большие сводные нумизматические работы в силу разрозненности исследуемого материала всегда было сложно. Особенно непросто это оказалось делать в последнее десятилетие, в пери-

од изменяющейся и реформируемой России. Успех задуманного дела во многом зависел от содействия музейных работников и частных владельцев монет. Я рассчитывал на действенную помощь и эту помощь получил, практически везде встречая доброжелательное отношение к выполняемой работе и бескорыстное содействие. Почти все монеты удалось осмотреть лично. Музеи, в которые не удалось приехать, прислали протирки и слепки необходимых полуденг. Слова моей сердечной благодарности обращены ко всем коллегам и частным владельцам, помогавшим в работе. Без их поддержки поставленную задачу решить было бы невозможно.

К середине 1999 г. удалось изучить 53 клада и собрать более 9300 относящихся к теме монет. Они происходят из 45 собраний: 21 государственного и 24 частных. В результате анализа всего материала написано исследование «Русские четверетцы и полушки конца XIV – XVII в.», которое явилось составной частью большой работы «Младшие монетные номиналы средневековой Руси (Четверетцы, полушки и пула конца XIV – XVII в.)». Она была представлена Ученому совету Института археологии РАН и в конце 1999 г. успешно защищена в качестве диссертации на соискание звания доктора исторических наук. Официальными оппонентами выступили известные российские историки – А. С. Мельникова (†), Г. А. Фёдоров-Давыдов (†) и А. Л. Хорошкевич. Я очень признателен коллегам за вдумчивое прочтение моего труда и замечания, высказанные в их отзывах (Гайдуков П.Г., 1999e; 2000a; Мельникова А.С., 2000).

В 2000–2005 гг. работа над темой была продолжена. За шесть лет процесс накопления нового материала шел стремительно. Источниковая база исследования пополнилась 13 новыми кладами с полуденгами и более 500 единичными монетами. Лишь в незначительной степени новые монетные находки связаны с законными квалифицированными археологическими раскопками. Подавляющее их большинство происходит из частных коллекций, формирующихся в первую очередь на антикварном рынке.

Повышенный интерес к отечественным древностям привел в 1990-е годы к волне браконьерских раскопок, которая в буквальном смысле слова захлестнула Россию, выбросив на прилавки антикварных магазинов тысячи рарите-

тов (Макаров Н.А., 2004а. С. 4; 2004б. С. 14). Стремительное внедрение в практику поиска древностей современных металлодетекторов и слабая правовая защищенность археологических памятников, а также недостаточно эффективная их охрана, создали благоприятные условия для появления в России нового вида частного бизнеса. Он заключается в массовых хищнических раскопках различных археологических объектов с целью получения и дальнейшей продажи древних предметов (Янин В.Л., Гайдуков П.Г., 2005. С. 213). Никогда еще археологическое наследие России не подвергалось такой угрозе массового уничтожения. «Археологи, музейные работники, сотрудники государственных органов охраны памятников уже несколько лет пытаются донести до общественного сознания реальные масштабы вторжения грабителей в археологическую кладовую. Одними из первых о стремительном росте несанкционированных раскопок заговорили специалисты Института археологии РАН. ... Однако голос профессионалов, заглушаемый мощной рекламой кладоискательства как нового вида спорта, остается почти не слышимым» (Макаров Н.А., 2004а. С. 4; 2004б. С. 15; см. также: Макаров Н.А., 2000; Незаконные раскопки, 2002; Давыдова Н., 2004а; 2004б; Стародубцев Г.Ю., Зорин А.В., Шпилев А.Г., 2004).

19 марта 2004 г. по инициативе Института археологии РАН в Совете Федерации был проведен «круглый стол» «Сохранение археологического наследия России» с участием многих заинтересованных лиц: представителей Государственной Думы, Министерства культуры РФ, директоров археологических институтов РАН и крупнейших музеев, представителей комитетов и служб охраны историко-культурного наследия различных регионов страны.

По итогам работы «круглого стола» были выработаны рекомендации Федеральному Собранию РФ совместно с Правительством РФ. Участники совещания обратились с просьбой к Президенту Российской Федерации: «... взять под личный контроль вопрос сохранения археологического наследия России и внести изменения в структуру федеральных органов исполнительной власти, образовав федеральную службу по надзору в сфере охраны объектов культурного наследия и ее территориальные органы в субъектах Российской Федерации» (Сохранение археологического наследия, 2004. С. 72, 73; Макаров Н.А., 2005).

В последние годы автором зарегистрировано много новых средневековых монет, а также кладов, однако ни о какой полноте охвата всего появившегося в частных коллекциях материала речи быть не может. Все сведения о находках полуденег и четвертц использованы в работе (см. *Приложения 1, 2*).

В настоящем издании использовано ок. 10 тысяч серебряных монет, сосредоточенных более чем в 50 собраниях. Пользуюсь случаем поблагодарить сотрудников различных музеев, в разные

годы содействовавших изучению музейных коллекций: М. П. Сотникову, В. А. Калинина, Е. В. Лепехину, М. Б. Маршак (ГЭ), Е. В. Глазунову, О. С. Дядченко, Н. И. Асташову (ГИМ), Л. А. Заворотную (ГМИИ), Т. Д. Авдусину, А. М. Колызина, Т. Д. Панову, С. В. Зверева (ГММК), Г. Н. Ковеневу (МИГМ), Н. Н. Гринева, Т. Н. Фёдорову (НМ), Т. А. Цареву, М. В. Лавреневу (ТМ), Т. В. Рассадину (КМ), А. С. Григорьеву (ПМ), А. И. Чупашкину (ВСМ), В. И. Склеянову (СМ), Г. И. Шинакову (БОМ), Н. Н. Тимошину (ИМ), Н. П. Панину (МАС), С. В. Иванову, Н. В. Пархомик (ВЛМ), Н. Н. Буторову (ВУМЗ), Р. М. Якушеву-Омельянчик (НМИУ).

Автор многим обязан А. С. Мельниковой, скончавшейся 30 октября 2005 г.

Кроме двух основных частей (Исследование и Каталог) в книге имеются пять Приложений, несущих свою особую информационную нагрузку. При подготовке рукописи к изданию автором значительно переработан Каталог, в который кроме структурных изменений и составления подробной библиографии были добавлены новые разделы. Общие принципы построения Каталога изложены в его вступительном разделе. Изменения коснулись и Исследования, где в разной степени были переработаны все главы.

Подготовка к изданию этой книги потребовала большого труда нескольких человек. В течение многих лет фото монет с негативов автора изготавливал Е. В. Гордюшенков. Графические монетные прорисовки выполнены С. А. Шаповаловой и И. В. Гришиным. Книга отредактирована Н. В. Малиновской. Таблицы фотографий монет к Каталогу и Приложению 2 подготовлены Л. П. Гайдуковой. Работа по созданию оригинал-макета книги началась в ноябре 2004 г. Сканирование и техническая подготовка к изданию фототаблиц выполнены И. С. Тороповым. Электронную версию рисунков с прорисовками монет и схем соотношения монетных штемпелей для глав Исследования подготовил И. В. Гришин, а графики весовых диаграмм – Н. С. Сафронова. Перевод резюме выполнила Голди Скарр (Брюссель). Верстку книги по авторскому набору и при непосредственном участии автора с большой тщательностью и мастерством осуществил Н. В. Лопатин. Всем названным лицам автор приносит глубокую благодарность.

В 1996–1999 гг. работа над исследованием проходила при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в рамках проектов № 96-01-00479а и № 98-01-00179а.

В разные годы финансовую помощь в работе над книгой оказывали доктор Е. Д. Боданский (Форрест Фоллз, Калифорния), А. Г. Гайдуков (Москва), доктор В. Кнакштедт (Мюнстер), проф. Р. Факкани (Удине), проф. Л. Штайндорф (Киль). Часть типографских расходов взяли на себя спонсоры издания – О. А. Абрамов, А. А. Гончар, В. Л. Лейбов и В. В. Людаев. Всем им автор глубоко признателен.

Часть I

ИССЛЕДОВАНИЕ

Глава 4

НОВГОРОДСКИЕ ЧЕТВЕРЕТЦЫ

Монетам Великого Новгорода принадлежит совершенно особое место среди русских денег XV в. В течение всего средневековья этот город имел обширные торговые связи с другими русскими землями и с Западом, занимая выгодное положение главного транзитного центра в торговле Руси со странами Прибалтики и Западной Европы. Отечественными историками и нумизматами давно установлено, что Новгород был основным пунктом, через который Русь получала драгоценные металлы, и в первую очередь серебро (*Хорошкевич А.Л.*, 1963. С. 268–295). С XII и до середины XV в. западное серебро в Новгороде переливалось в платежные слитки, которые распространялись по всей Руси (*Сотникова М.П.*, 1995а. С. 4. В примеч. 1 на с. 17–18 литература по вопросу).

Новгородские монеты привлекают внимание исследователей уже почти два века, но основоположником новгородской нумизматики является И. И. Толстой. В его капитальном труде «Монеты Великого Новгорода», вышедшем в 1884 г., на основе изучения ок. 1200 новгородских монет изданы все известные на то время их штемпели, снабженные точными рисунками (*Толстой И.И.*, 1884). С 1965 по 1977 г. изучением новгородских денег («новгородок») успешно занимался М. А. Львов, опубликовавший на эту тему несколько работ (*Львов М.А.*, 1971а; 1971б; 1974; 1977; 1979; 1981б). Из-за преждевременной кончины исследователя грандиозная задача, которую он ставил перед собой, – создание полного Свода новгородских монет, осталась нереализованной. В 1990-е годы отдельные сюжеты новгородской нумизматики активно разрабатывала М. П. Сотникова (*Сотникова М.П.*, 1993; 1994; 1995а; 1995б; 1999; 2001а; 2001б). Типология и хронология чеканки основных типов новгородских денег реконструированы, но опубликованы не подробно, а лишь в общих чертах (*Сотникова М.П.*, 1999. С. 28–33; 2001б).

Новгород собственное денежное производство начал позже других эмисионных центров. Новгородская первая летопись отмечает это: «В лето 6928. Начаша новгородци торговати денги серебряными» (НПЛ. С.412). Таким образом, изготовление монеты началось в Новгороде в 1420 г. и продолжалось непрерывно в течение 58-ми лет до падения независимости и окончательного присоединения Новгородского государства к Московскому княжеству в 1478 г.

Монеты Новгорода «отличает редкостная верность однажды принятому типу» изображения (*Спасский И.Г.*, 1970а. С.99). На л. с. новгородок помещена характерная двухфигурная композиция со стоящей (тип I) или сидящей (тип II) левой фигурой, которую многие исследователи рассматривают как символ новгородской государственности (*Арцховский А.В.*, 1948; *Львов М.А.*, 1977; *Буров В.А.*, 1994; *Янин В.Л.*, 2004), а о. с. занимает надпись «ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА» (**Рис. 70, 1–4**). Считается, что это продукция двух центров денежного производства (денежных дворов?), существовавших в Новгороде на протяжении почти всего периода чеканки собственных монет (до начала 1470-х годов) и таким образом помечавших свою продукцию. Хронологически разные выпуски новгородских денег отличаются друг от друга проставленными на л. с. буквами, крестами или точками (*Сотникова М.П.*, 1999. С.30, 31; 2001б).

Чеканку новгородских монет с изображением двухфигурной композиции завершают так называемые «великокняжеские» новгородки – денги, на о. с. которых помещена надпись «ДЕНГА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ» или «ПЕЧАТЬ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ» (**Рис. 70, 5, 6**). О времени выпуска этих монет в нумизматической литературе существует два мнения. В. А. Калинин считает, что изготовление великокняжеских денег с традиционным изображением двух фигур относится ко времени присоединения Новгорода к Москве, т. е. к периоду после февраля 1478 г., и что он был очень непродолжительным (*Калинин В.А.*, 1973). М. А. Львов, посвятивший великокняжеским новгородкам отдельную работу, пришел к выводу, что выпуск этих монет был очень непродолжителен и осуществлялся в последние полгода новгородской независимости – с лета 1477 по февраль 1478 г. (*Львов М.А.*, 1979). При рассмотрении вопроса о времени изготовления новгородских пул с надписью «КНЯЗЯ ВЕЛИКОГО» я присоединился к точке зрения В. А. Калинина и высказал предположение о чеканке этих монет до начала 1480-х годов (*Гайдуков П.Г.*, 1993. С. 64–66). В. А. Буров считает, что «великокняжеские» новгородки с традиционной двухфигурной композицией могли чеканиться до 1484 г. (*Буров В.А.*, 1994. С. 192, 193).

Новгородские денги с их оригинальным и удивительно устойчивым оформлением изготавлива-

Рис. 70. Новгородские денги. ОН ГЭ. Увеличено в 2 раза.

1, 2 – «малоформатные» (ранние) новгородки (1420–1447 гг.); 3, 4 – «крупноформатные» (поздние) новгородки (1447–1478 гг.); 5, 6 – «великокняжеские» новгородки (1478 – начало 1480-х гг.).

лись из высокопробного серебра, их вес за все время существования чеканки претерпел лишь незначительные колебания. Эти монеты можно назвать твердой «валотой», которая распространялась по всей территории средневековой Руси. Новгородки присутствуют практически во всехкладах, зарытых в конце XV – первой трети XVI в. и найденных на громадной территории от Пскова и Вологды до Казани. Маштабы чеканки этих монет были весьма велики. В настоящее время в музейных и частных коллекциях собрано не менее 15 тысяч денег Великого Новгорода.

В Новгородской четвертой летописи под 1447 г. повествуется о денежном бунте (ПСРЛ, 1925. С.442, 443). В этом году в Новгороде произошло изъятие старых денег и начался переход к чеканке новых из-за злоупотреблений, обнаруженных в литье слитков и чеканке монеты (Сотникова М.П., 1957). Именно поэтому ранних (до 1447 г.) или старых (так называемых «малоформатных») новгородок известно всего ок. 150 экз. (Рис. 70, 1, 2). Факт преднамеренного изъятия из денежного обращения ранних новгородок доказывается как их явно заниженным весом (средний вес 0,76 г против «уставного» в 0,80–0,81 г), так и необычайно низким количеством штемпельных связей у этих монет (Сотникова М.П., 1995а. С.9, 17).

Ранним новгородкам обоих типов присущи некоторые черты, заметно отличающие их от более поздних новгородских денег. М. П. Сотникова сформулировала эти отличия: «1. Размер поля заметно мал (диаметр бусового ободка колеблется в пределах 11–13 мм против 15–17 мм у новгородок остальных типов). 2. При значительно меньшем в сравнении с остальными новгородками размере, но при том же весе они выглядят более плотными, “толстыми”. 3. Визуально эти монеты легко выявляются и по цвету: на общем фоне монет из высокопробного серебра они выделяются темной, почти черной поверхностной пленкой окиси, что производит впечатление их низкой пробы» (Сотникова М.П., 1995а. С.9). Темный цвет этих монет объясняется не низким качеством серебра, а какой-то другой спецификой металла, поскольку их опробирование в ОН ГЭ показало безукоризненно высокую 960-ю пробу.

Поздних (чеканенных после 1447 г.) или новых (так называемых «крупноформатных») новгородских денег лишь в трех музейных коллекциях (ГЭ, ГИМ и НМ) насчитывается ок. 14 тысяч экз. (Сотникова М.П., 1995а. С. 9; 1999. С. 28; 2001б. С. 2, 3) (Рис. 70, 3, 4).

Весовая норма новгородских денег составляет ок. 0,80–0,81 г (Львов М.А., 1974. С. 139–141; 1981б.

Рис. 71. Основные типы ливонских монет, участвовавших в денежном обращении Новгорода (Фёдоров Д.Я., 1966. С. 31–33, 55, 93, 94. № 9, 11, 14, 93, 178, 182; датировки по: Молвыгин А.Н., 1963).
 1 – Артиг. Бернхард II Бюлов (1410–1413 гг.); 2 – Артиг. Дитрих IV Реслер (1413–1441 гг.);
 3 – «Любекский». Дитрих IV Реслер; 4 – Анонимный «любекский» (конец XIV в. – 1422–1426 гг.);
 5 – Анонимный артиг (конец XIV – начало XV в.); 6 – Анонимный «любекский» (конец XIV в. – 1422–1426 гг.).
 1–4 – Тарту; 5, 6 – Таллин.

С. 100). Этот вес не был постоянным и несколько раз колебался за период с 1447 по 1478 г. М. А. Львовым установлено три цикла понижения веса новгородок (до 0,77–0,78 г) и обратного его повышения. Последнее по времени повышение веса денги приходится на заключительный этап чеканки «великокняжеских» новгородок. Причину этих колебаний М. А. Львов видит не в изменениях весовой нормы новгородской чеканки, а в злоупотреблениях денежников (Львов М.А., 1981б. С. 100).

По летописным данным, в 1447 г. (и, конечно, до и после этого) весовой нормой новгородской денги был вес в 4 почки: «И посадники, тысяцкii и весь Новгород оуставиша 5 денежников, и начаша переливати старые денги, а новые ковати в ту же меру, на 4 почки таковы же...» (ПСРЛ, 1925. С. 442, 443). Таким образом, если теоретический вес новгородской денги составлял ок. 0,80–0,81 г (4 почки), то вес почки в Новгороде в XV в. равнялся 0,2000–0,2025 г (следует помнить, что реальный вес монеты всегда ниже «уставного»).

На протяжении всего периода собственного денежного производства новгородскими денежными мастерами в процессе изготовления монет использовались только вырезанные вручную штемпели. Маточник в Великом Новгороде не применялся. Однообразные по своему оформлению новгородские монеты, таким образом, запечатлели огромное количество разных штемпелей л. и о. с., и именно в этом состоит вся сложность работы с ними.

Основные этапы денежного дела в суверенном Новгороде в общих чертах уже известны, хотя для установления полной типологии и хронологии денежного чекана и подготовки к изданию Свода новгородских монет предстоит еще очень много рабо-

ты. Исследователю, берущемуся за изучение новгородок, необходимо научиться различать сотни разных штемпелей и на основе их соотношения составить единую хронологическую схему монет, изготавливавшихся непрерывно с 1447 по 1478 г. Только такая схема позволит окончательно выяснить хронологию выпусков отдельных монетных типов. Масштабная работа, начатая М. А. Львовым и продолженная М. П. Сотниковой, еще очень далека от завершения.

Изложенные выше общие сведения о денежном деле Великого Новгорода и новгородской денге необходимы для рассмотрения ее фракции – четвертцы.

* * *

Своеобразие денежных систем Новгорода и Пскова состоит в том, что в отличие от других центров русской монетной чеканки в этих средневековых государствах не было полуденег. Разменная монета составляла здесь не половину, а четвертую часть основного денежного номинала. У нас нет надежных источников к объяснению этого феномена, но можно высказать некоторые общие соображения.

Общеизвестны тесные и длительные экономические связи Новгорода и Пскова со странами Прибалтики и Западной Европы. Летописи повествуют, что в начале XV в. незадолго до начала собственного монетного производства в этих городах в официальное обращение была принята иностранная монета. В Пскове ее употребление длилось с 1409 по 1425 г., а в Новгороде – с 1410 по 1420 г. (Пл. Вып. 1. С. 32, 35; НПЛ. С. 402, 412). Летописи называют и сами монеты. В Пскове использовались пенязи, в Новгороде торговали «промежи

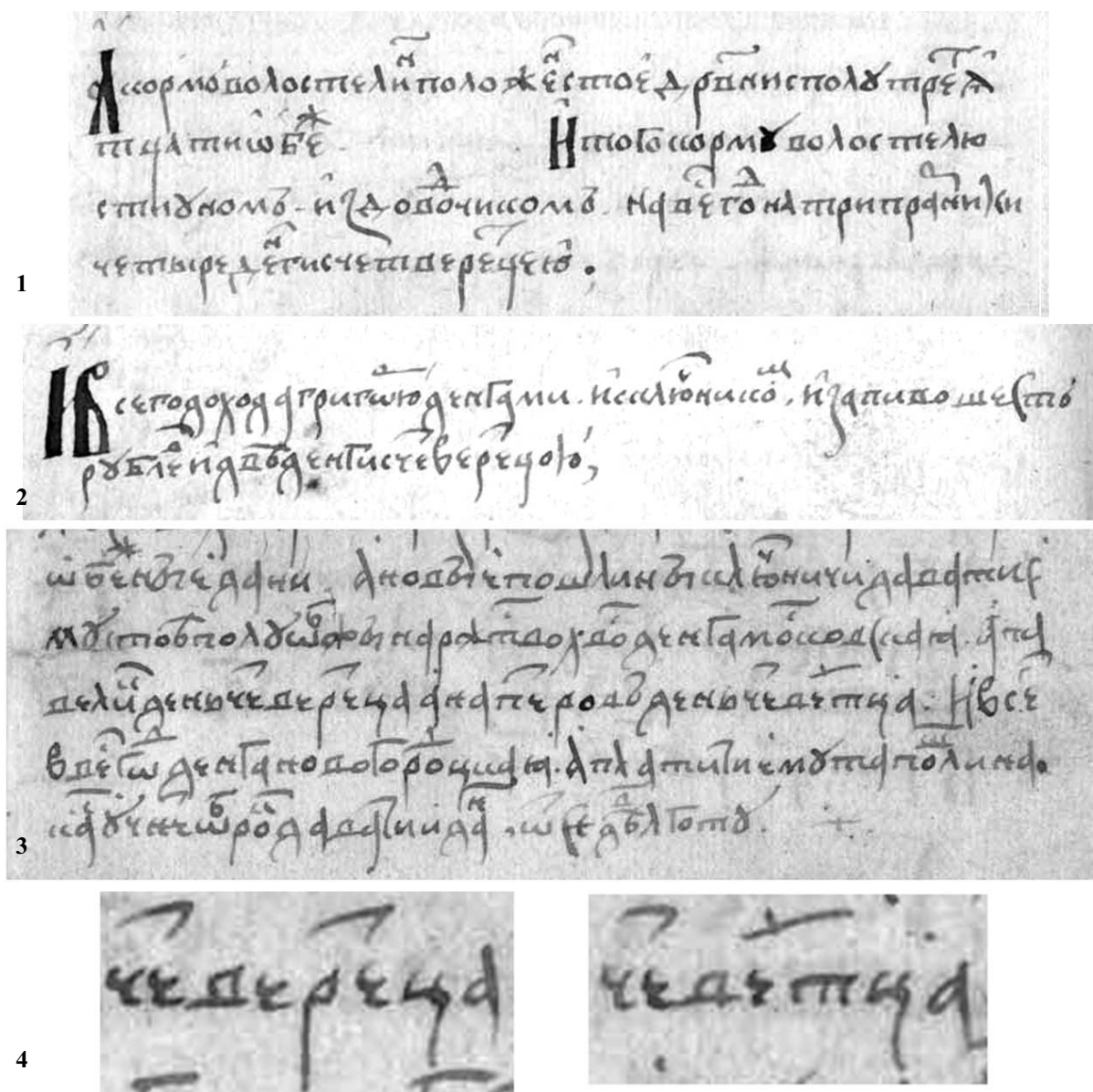

Рис. 72. Упоминание четверец в Новгородских писцовых книгах.

- 1 – Писцовая книга Деревской пятины 1496 г., письма Прокофия Зиновьевича Скуратова и Петра Борисова сына Волка (РГАДА. Ф. 137. Новгород. Кн. 1. Ч. 2. Л. 139, фрагмент);
 2, 3 – Писцовая книга Водской пятины 1500 г., письма Д. В. Китаева и Н. С. Моклокова (РГАДА. Ф. 137. Новгород. Кн. 3. Ч. 1. Л. 134об. и 12, фрагменты);
 4 – образцы написания слова «четверецъ» («четверца»). Увеличено.

себе лопцы и гроши литовскими и артуги немецкими» (НПЛ. С. 402). В «пенязях» исследователи видят пфенниги, в «грошах литовских» – пражские гроши, в «артугах немецких» – ливонские артиги, а в «лопцах» – ливонские пфенниги или «любекские» (Молвыгин А.Н., 1963. С. 383–387) (Рис. 71). Летописные известия подтверждаются находками в Новгороде монет Тартуского епископства и Ливонского ордена, а также пражского гроша (Молвыгин А.Н., Янин В.Л., 1982; Соболева Н.А., 1998). Наибольшее количество в новгородских находках составляют тартуские и таллинские артиги. Отказ Новгорода и Пскова от использования иностранной монеты объясняется резким падением с конца XIV в. до 20-х годов XV в. содержания серебра в ли-

вонских монетах (с 62,4% до 31,1%) (Молвыгин А.Н., 1963. С. 385).

Основными мелкими монетами Ливонии в конце XIV – начале XV в. были артиги и «любекские» пфенниги. Вес первых составляет 1,00–1,20 г, вторых – ок. 0,36–0,42 г., т. е. «любекский» в 3 раза меньше артига (Молвыгин А.Н., 1961. Табл. 1; 1963. С. 381, 387; 1967. С. 10). По всей вероятности, при организации чеканки собственной монеты в Новгороде и Пскове четверецъ была введена не случайно. Как будет показано ниже, в Новгороде ее вес был равен 0,20 г, а в Пскове – 0,17–0,18 г. Эти цифры примерно равны доле серебра в «любекском» пфенниге, если условно принять содержание серебра в нем в начале XV в. за 50%. Совпаде-

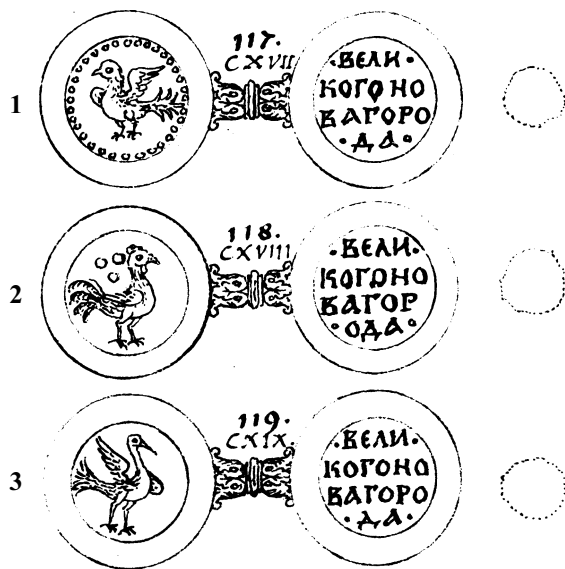

Рис. 73. Рисунки новгородских четверетц в рукописном каталоге Я. В. Брюса. Первая треть XVIII в.

ние стоимости этих монет могло быть удобным при осуществлении взаиморасчетов между новгородскими и псковскими купцами с одной стороны, и ливонскими – с другой. «Договорная грамота Великого Новгорода и Пскова с епископом Юрьевским» 1474 г. фиксирует равенство этих монет. В Пскове за взвешивание одного мешка товара с юрьевских купцов взималась пошлина в размере одной четверетцы. В Юрьеве (Дерпте) за такую же операцию псковичи должны были заплатить «любецкий» (ГВНП. С. 135. № 78; подробнее см. в Гл. 5).

В письменных источниках времени существования новгородских монет нет сведений о том, что в Великом Новгороде кроме денги была другая серебряная монета, более мелкого достоинства. Но в более поздних документальных источниках такие сведения есть.

Новгородские писцовые книги, составлявшиеся в разных пятинах в самом конце XV в. (1495–1501 гг.), ведут денежный счет «в новгородское число» и в них при обозначении денежного дохода очень часто упоминаются четверетцы. Приведу лишь несколько примеров. «И того корму волостелю с тиуномъ и з доводчикомъ на вес год на три праздни четыре денги с четверетцею» (НПК. Т. 2. Стб. 99) (Рис. 72, 1). «И всего дохода Григорию денгами и с ключникомъ и за пиво шесть рублей и две денги с четверетцею» (НПК. Т. 3. Стб. 142) (Рис. 72, 2). «А новые пошлины ключнички давати ему с тое полуобжы на Рожество Христово денга московская, а на Великъ день четверетца, а на Петровъ день четверетца» (НПК. Т. 3. Стб. 6) (Рис. 72, 3). Фактически здесь счет идет на полушки, но называются они четверетцами. Таким образом, писцовые книги устанавливают тождество этих денежных единиц. Исследователи отмечают упоминание в писцовых книгах следующих фракций денги: полденги (иногда называлась «денга московка» или

просто «московка»), четверетца и даже полчетверетцы (Бассальго Л.А., 1999. С.298, 299).

Монетное название «четверетца» на северо-западе Российского государства бытует долго. В середине XVI в. его отметил русско-нижненемецкий словарь Берлинской библиотеки. В нём полушка названа четверетцей, а копейка – денгой: «Setweretz dat ist vierte part ein Dening» (Потин В.М., 1977. С.83).

Термин «четверетца» есть и в известном источнике «Память, как торговали доселе новгородцы». Это запись в Минее 1494 г. из собрания Соловецкого монастыря, она датирована рубежом XVI–XVII вв. «Память» – ценный, но неоднозначно толкуемый текст, в котором устанавливаются соотношения между различными денежными единицами, использовавшимися в Новгороде в начале XV в. Четыре раза в нем упоминается четверетца. Этот источник неоднократно рассматривался историками (Прозоровский Д.И., 1865б. С. 174–177; Черепнин А.И., 1900. С. 208–210; Орешников А.В., 1936. С. 22–23; Клейнберг И.Э., 1982; Янин В.Л., 1985а; Кистерёв С.Н., 1994). Исследователи всегда приходили к разным результатам при исчислении веса этой денежной единицы (1,93 г – у И. Э. Клейнберга, 0,567 г – у В. Л. Янина, 2,17 г – у С. Н. Кистерёва) и, наверное, прав С. Н. Кистерёв, написавший: «... упомянутая «Памятью» четверетца – не четвертая часть денги конца XV в., а, вполне возможно, счетная величина, равная четырем другим единицам» (Кистерёв С.Н., 1994. С. 77). По крайней мере, вес реальной новгородской четверетцы (0,19 г) не имеет ничего общего с теоретически вычисленными весами, указанными выше.

Первые новгородские четверетцы стали известны любителям старинных русских монет еще в первой трети XVIII в. В каталоге коллекции Я. В. Брюса есть изображения трех четверетц, выполненных художником в стиле того времени (крупные рисунки обеих сторон и рядом контур монеты в натуральную величину) и происходящих, по всей видимости, из какого-то клада (Russ. antique monetae, А–б/д. Л. 82–84. № 117–119) (Рис. 73). В 1777 г. рисунку одной четверетцы поместил в своей книге Х. Шмидт (Schmidt Ch., 1777. Tab. I, 9; Гайдуков П.Г., 1993. С. 12. Рис. 2, 9) (Рис. 73, 2; 4, XI). По завещанию Я. В. Брюса его коллекция в 1736 г. была передана в Академию наук (Татищев В.Н., 1994. С.88; Спасский И.Г., 1978. С.22, 23). Две новгородские четверетцы, вероятно из его собрания, описаны в каталоге Кунсткамеры 1745 г. (Musei Imperialis Pertopolitani, 1745. P.16. № 9, 10) (Рис. 2). Но позже в нумизматической литературе они не упоминаются. Нет четверетц Я. В. Брюса и ни в одном монетном собрании. Вероятнее всего, они безвозвратно пропали.

И. И. Толстой суверенных новгородских четверетц не знал. В его книге изданы лишь два типа новгородских полушек XVI в. Даже в 1920-е годы крупнейшие отечественные нумизматы еще не знали о существовании фракции новгородской денги периода независимости. Так, А. А. Ильин в

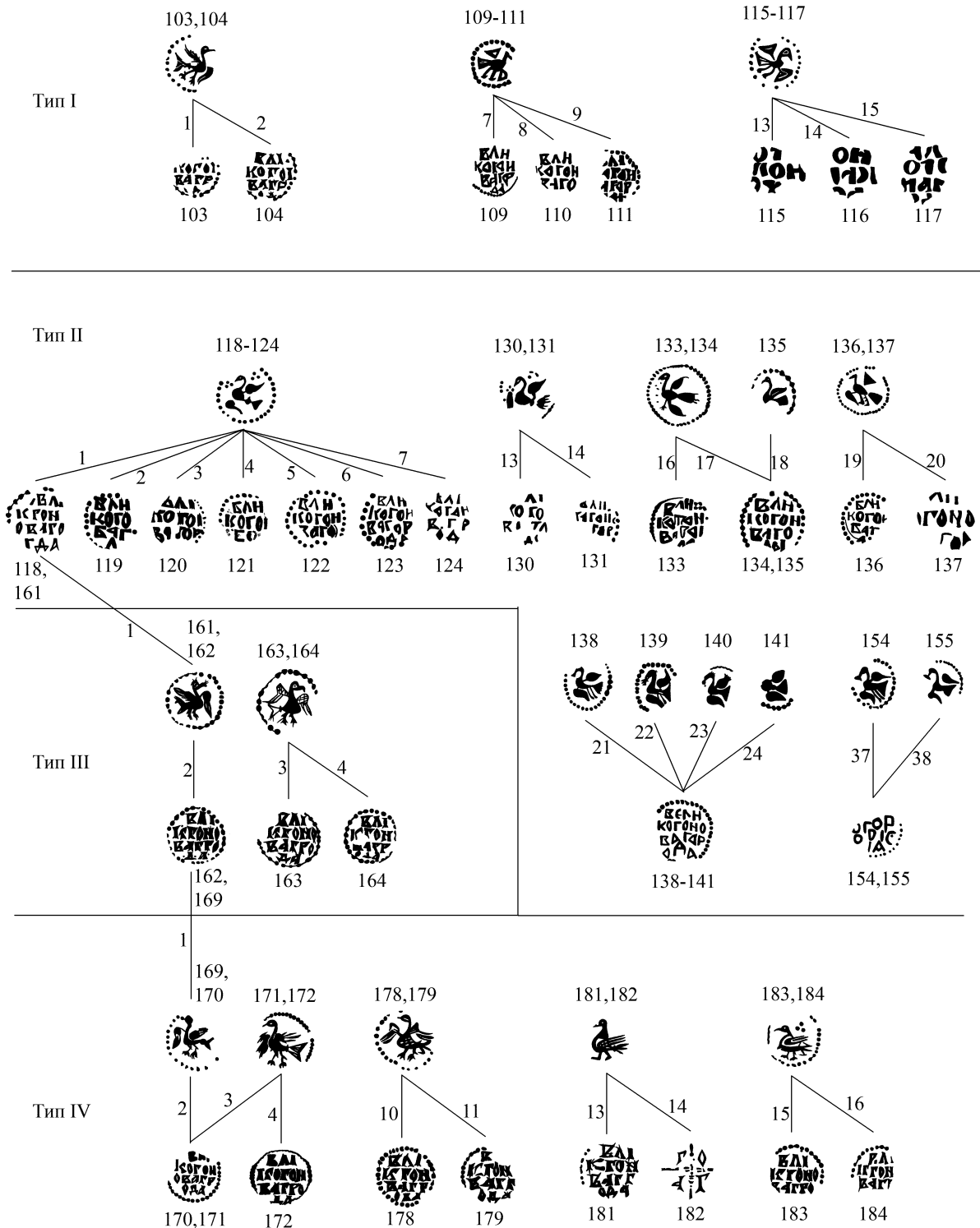

Рис. 74. Схема поштемпельных связей новгородских четверетц. Типы I–IV. Трехзначные числа – порядковые номера по Каталогу, одно- и двухзначные – номера вариантов.

письме от 7. XI. 1930 г. писал А. В. Орешникову: «Из новгородок необходимо пересмотреть полушки. Последнее время (за революцию) в Эрмитаж поступили новые типы, и есть основание даже предположить, что их чеканили, также как и псковские, во время самобытия. Пишу это, чтобы Вас заинтересовать, т. к. знаю, что новгородки Вас мало трогают...» (Архив Русского отдела ОН ГЭ.

Машинописная копия письма № 19 А. А. Ильина А. В. Орешникову. Сообщение М. П. Сотниковой от 5. 03. 1997 г.).

Впервые фотографии двух четверетц периода самостоятельности Новгорода были опубликованы И. Г. Спасским в 1962 г. в третьем издании научно-популярной книги «Русская монетная система». Причем у одной монеты приведена только л. с.

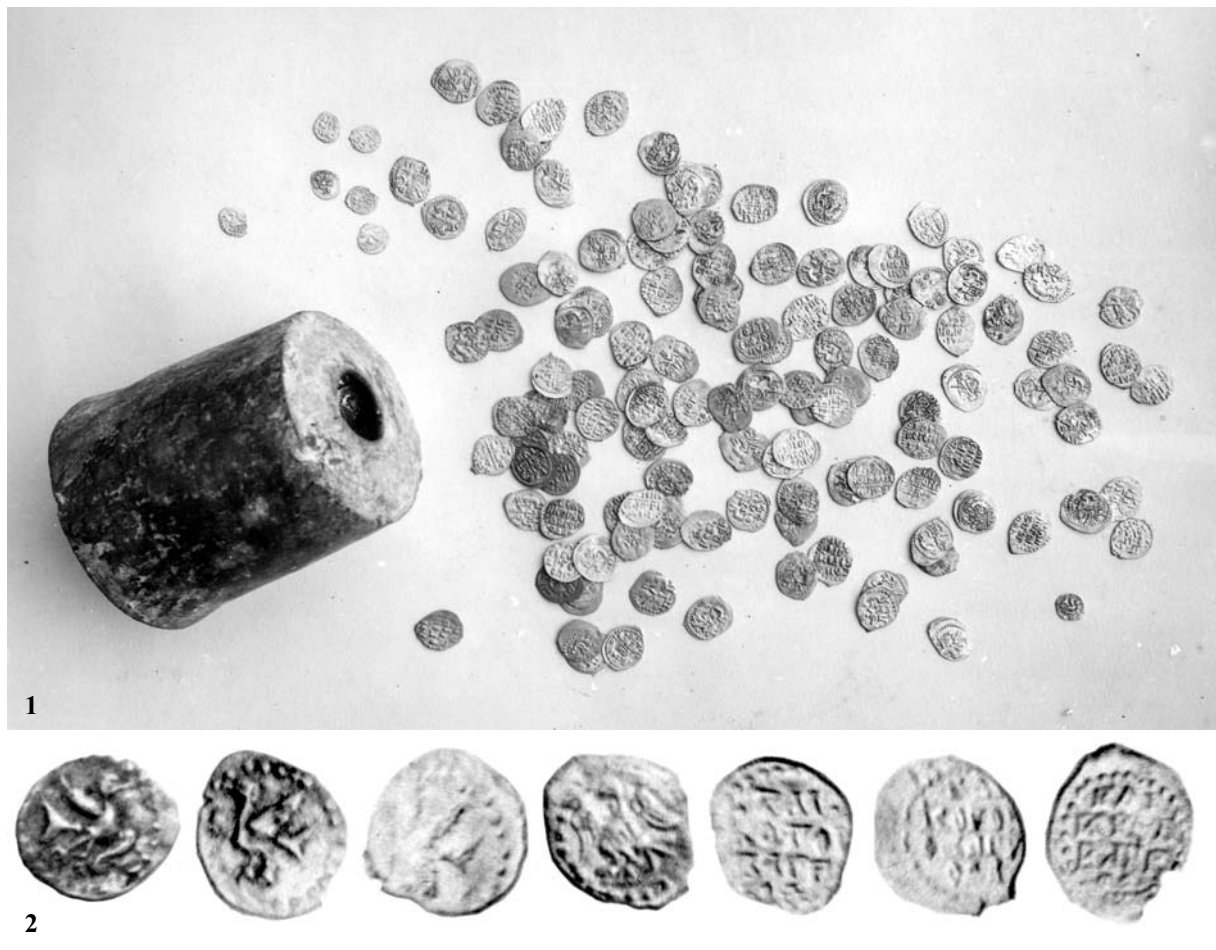

Рис. 75. Фото клада новгородских монет, найденного в 1947 г. при разборе завалов церкви Спаса на Нередице (Архив ГНИМА. № ГУОП–11976). Уменьшено.
1 – свинцовая кубышка и часть монет клада. Видны семь четверетц:верху слева (6 экз.) и внизу справа (1 экз.);
2 – четверетцы из клада. Увеличено по отношению к оригиналу в 4 раза.

(Спасский И.Г., 1962. С. 83. Рис. 59, 6, 7). Еще две подобные четверетцы изданы в 1993 г. в книге «Медные русские монеты конца XIV – XVI в.» (Гайдуков П.Г., 1993. С. 65. Рис. 25, 26).

На конец 2004 г. автору было известно о 142 новгородских четверетцах, из них визуальнo изучены 119 экз. (Кат., № 103–187). В музейных коллекциях таких монет оказалось очень мало. В двух крупнейших собраниях страны, фонды которых были сформированы в основном к середине XX в., находится всего восемь таких монет (ГЭ – 7 экз., ГИМ – 1 экз.). Большинство четверетц было собрано лишь в 1970-е – 1990-е годы в Новгороде и его окрестностях, благодаря чему и стало возможным прочтение новой страницы в истории новгородского монетного чекана XV в.

Оформление новгородских четверетц, подобно оформлению старшего номинала, однообразно. На л. с. изображена стоящая или летящая птица, а на о. с. – надпись в три или четыре строки «ВЕЛИКОГО НОВАГОРОДА». По положению птицы монеты условно разделены на четыре типа: она летит вправо (тип I) или влево (тип II), стоит или идет вправо (тип III) или влево (тип IV). Всего в типах I–IV насчитывается 117 монет, восходящих к 83 вариантам. Есть еще отдельный тип

новгородских четверетц, в который выделены монеты с надписью «ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ» (тип V, 2 экз., 2 вар.).

Монет типа I известно 18 экз. Они восходят к 15 вариантам (Кат., № 103–117). Лишь восемь вариантов связаны общими штемпелями, образуя группы по две-три монеты. Они восходят к трем штемпелям л. с. и восьми о. с. Остальные семь вариантов отчеканены изолированными парами штемпелей (Рис. 74, *Tun I*).

Монеты типа II – самые многочисленные (65 экз.). Они разделяются на 43 варианта (Кат., № 118–160). Наличие штемпельных связей между вариантами здесь также невелико. Можно отметить лишь варианты 1–7 (объединены одним штемпелем л. с.), 21–24 (объединены одним штемпелем о. с.), да варианты 16–18 (два лицевых и два оборотных штемпеля). Для остальных вариантов совпадение штемпелей минимально (варианты 13–14, 19–20 и 37–38). В 23 случаях монеты отчеканены изолированными парами штемпелей (Рис. 74, *Tun II*).

Монет типа III насчитывается 10 экз. Они восходят к восьми вариантам. Штемпельные связи здесь минимальны (лишь в вар. 3–4), однако у вариантов 1 и 2 имеется связь с монетами типов II (вар. 1) и IV (вар. 1). В четырех случаях монеты от-

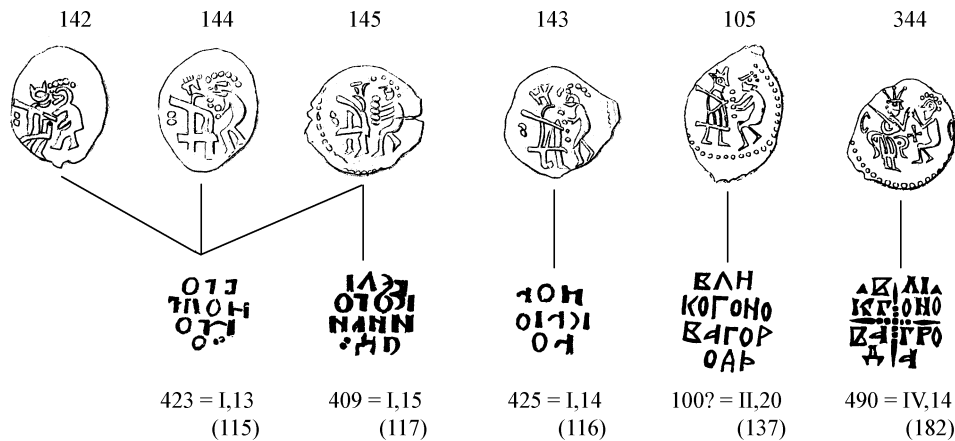

Рис. 76. Новгородские денги, связанные общими штемпелями с четверетцами (рисунки по: Толстой И.И., 1884. С. 34, 42, 44. Табл. II, V, VI). Трехзначные числа – номера денег по И. И. Толстому. При прорисках *о. с.* указано соответствие денег типам и вариантам четверетц; в скобках – номера по Каталогу.

чеканены изолированными парами штемпелей (*Кам.*, № 161–168) (**Рис. 74, Tun III**).

Монет типа IV известно 24 экз. Они разделяются на 17 вариантов (*Кам.*, № 169–185). Случаи совпадения штемпелей для разных вариантов, как и у монет других типов, нечасты (вар. 1–4, 10–11, 13–14, 15–16). В семи случаях монеты отчеканены изолированными парами штемпелей (**Рис. 74, Tun IV**).

Большинство вариантов всех типов состоит из одной монеты, реже – двух-трех; 6 экз. – максимальное количество новгородских четверетц в одном варианте (*Кам.*, № 138).

Приведу топографию единичных находок рассматриваемых монет. В Новгороде и его округе (на Новгородском городище, на Нередице и в Поозерье) найдены 95 четверетц (см. Приложение 1, № 43, 44, 46, 49–51, 55, 58, 60, 63–65, 71, 72). За пределами Новгородской земли зарегистрирована лишь одна монета. Она происходит из Пскова (см. Приложение 1, № 22). Топографию находок новгородских четверетц дополняют два клада, в которых отмечены эти монеты.

В Нередицком кладе (захоронен ок. 1474 г.), найденном в 1947 г. и переданном на хранение в Новгородский музей, было 22 четверетцы (см. Приложение 2, № 4). В конце 1950-х годов их осталось 20 экз. (Янин В.Л., 1960. С.143. № 4), а еще через 20 лет в музее была обнаружена пропажа всех оставшихся четверетц. К счастью, имеются некоторые архивные материалы по этому кладу. В 1996 г. Д. А. Петров любезно передал мне фотографию части клада и свинцовой кубышки, в которой он был найден, негатив которой хранится в архиве ГНИМА. Среди нескольких десятков запечатленных на фотографии монет есть семь четверетц, из которых три повернуты *о. с.*, а четыре – *л. с.* (**Рис. 75, 1**). На трех из них видна птица, стоящая или идущая влево, на одной – летящая вправо. Все четверетцы соотнесены с вариантами Каталога и ориентировочно атрибутированы. Две из них относятся к типу I (по одной с *л.* и *о. с.*), пять – к типу IV (три с *л. с.* и две с *о. с.*) (**Рис. 75, 2**). Сведения о

весе 20 четверетц обнаружены М. П. Сотниковой в бумагах М. А. Львова (хранятся в архиве ОН ГЭ), который работал с кладом в середине 1970-х годов.

В кладе из д. Проскурка Новгородской обл. (захоронен в 1608 г.) есть одна обрезанная четверетца весом 0,13 г (см. Приложение 2, № 43).

Топография монетных находок свидетельствует об обращении новгородских четверетц исключительно в Новгородском регионе.

Предложенное разделение монет на типы не хронологическое, а стилистическое. Трудно сказать, сменялись ли типы друг друга или их чеканка осуществлялась одновременно. Вполне возможны оба варианта, однако наличие общих штемпелей у монет трех разных типов (*Кам.*, № 118/161, 161/162, 162/169) больше свидетельствует в пользу второго предположения. Вполне вероятно также, что по положению птицы (летящая или стоящая) различалась продукция разных денежных дворов (подобно сидящей или стоящей левой фигуре на денгах). Для пяти вариантов четверетц в трех типах (I, II и IV) установлено использование денежного штемпеля (*Кам.*, № 115–117, 137, 182). Это свидетельство того, что четверетцы чеканились в одном месте и одновременно с денгами. Четыре таких штемпеля определены на прорисках *о. с.* новгородских денег, опубликованных И. И. Толстым, пятый атрибутирован лишь приблизительно (Толстой И.И., 1884. С. 42. № 409, 425, 423; С. 44. № 490; С. 34. № 100) (**Рис. 76, 77**). Нередицкий клад подтверждает факт одновременного бытования в денежном обращении 1470-х годов не менее двух типов четверетц.

Анализ четверетц I–IV типов позволяет высказать следующее соображение. В денежном производстве Новгорода было, вероятно, большое количество фракций денги. Незначительные поштемпельные связи между отдельными вариантами четверетц свидетельствуют лишь об ограниченности материала. Вся практика монетного дела в Новгороде показывает, что при ручной резке монетных штемпелей в денежном производстве одновременно находилось несколько пар этих орудий. Уста-

Рис. 77. Новгородские денги, связанные общими штемпелями с четвертцами. ОН ГЭ. Увеличено в 2 раза.
1, 2 – Кат., № 115; 3, 4 – Кат., № 116; 5, 6 – Кат., № 182?

новление же максимальных поштемпельных связей между новгородскими монетами возможно только при включении в исследование значительного количества монет. Это хорошо проиллюстрировано М. А. Львовым, показавшим как единичные связи между монетами одного из типов новгородских денег, хранящихся в собраниях трех музеев (ГЭ, ГИМ и НМ), дают непрерывную «цепочку» штемпельных связей только в результате суммирования всех полученных данных (Львов М.А., 1979. С. 35. Табл. IV). Надо полагать, что в будущем среди новых монет появятся не только новые штемпели, но и будут выявлены поштемпельные связи между уже известными четвертцами.

Самыми поздними по времени чеканки четвертцами независимого Новгорода являются, вероятно, монеты типа IV. Об этом говорит тот факт, что *о. с.* одной из них (вар. 14, Кат., № 182) выбита штемпелем для денги, надпись которой крестом разделена на четыре части. А денги с *о. с.* именно такого типа, как доказал М. А. Львов, являются последними выпусками монет суверенного Новгорода. Для чеканки первых великокняжеских новгородок были использованы штемпели *л. с.* денег с крестом на *о. с.* (Львов М.А., 1979. С. 38, 39. Табл.

VI; Сотникова М.П., 2001б. Рис. 2 между с. 28–29) Кроме того, на монетах как типа IV, так и типа V, помещено изображение птицы, идущей влево, что также может свидетельствовать о близком времени их выпуска. Таким образом, это самая поздняя группа монет.

Чеканка новгородских четвертц завершается монетами типа V (2 экз., 2 вар.; Кат., № 186, 187). Их известно всего две, что указывает на непродолжительность времени их изготовления. Они тесно примыкают к великокняжеским денгам и пулам, которых также известно немного: соответственно 367 и 74 экз. Все эти монетные номиналы следует датировать коротким временем сразу после присо-

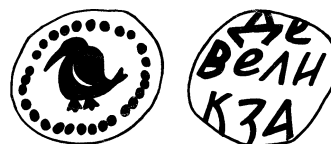

Рис. 78. Четвертца с надписью «ДЕНГА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ». Рисунок Ю. П. Конькова (12. 08. 1990 г.). Увеличено в 2 раза.

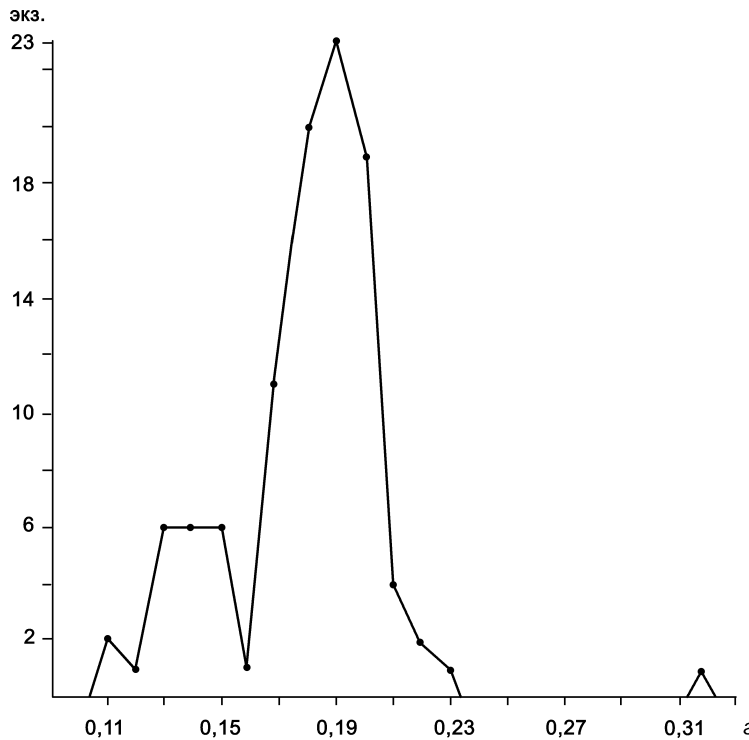

Рис. 79. Диаграмма веса новгородских четверетцев. Типы I–V (Кам., № 103–187). По 105 экз.

единения Новгорода к Москве в феврале 1478 г. (Львов М.А., 1979. С. 34; Калинин В.А., 1973; Гайдук П.Г., 1993. С.64–66.)

Известно еще об одной великокняжеской четверетце. Она была найдена в Новгороде А. Ф. Петровым в 1980-х годах и потеряна в августе 1990 г. (см. Приложение 1, № 46). Сохранился рисунок этой монеты, который был сделан Ю. П. Коньковым по памяти сразу после ее утраты (Рис. 78). На л. с. четверетцы, судя по рисунку, была изображена птица влево в точечном ободке, а на о. с. – трехстрочная надпись «ДЕ/ВЕЛИ/КЗЯ». И надпись, и величина букв позволяют говорить о том, что эта сторона монеты, возможно, была оттиснута денежным штемпелем. Среди «великокняжеских» новгородок есть штемпели с близким распределением первых двух строк надписи: ДЕНГА/ВЕЛИК/ОГОКН/ЗЯ (Львов М.А., 1979. С. 39. Табл. VI. Нижний ряд. Рис. Б). Чеканка великокняжеских четверетц с использованием денежных штемпелей вполне возможна. Для суверенных новгородских разменных монет такие случаи известны, и были описаны выше. Однако до находки другой четверетцы, подобной запечатленной на рисунке Ю. П. Конькова, говорить об этом можно лишь условно.

Датировать выпуск большинства новгородских четверетц следует 1447–1478 гг. Среди них, вероятно, сохранилось очень мало монет, изготовление которых можно было бы отнести к 1420–1447 гг. Ранние («малоформатные») новгородки, как уже говорилось, несколькими признаками и весом отличаются от более поздних монет. Эти монеты мельче, но плотнее («толще») и, главное, визуально легко выявляются по цвету: они очень темные, по-

чти черные. О четверетцах, визуально отличающихся от основной массы монет, и которые можно было бы датировать временем до 1447 г., говорить пока можно лишь предположительно. В такую группу я выделяю монеты вариантов 26–43 типа II (Кам., № 143–160). Об их архаичности по отношению к другим четверетцам могут свидетельствовать некоторые наблюдения. Во-первых, особенности палеографии надписей, очень близких надписям на ранних новгородках. Во-вторых, темный цвет некоторых из них, что тоже весьма похоже на денги, выпущенные до 1447 г. В-третьих, их форма: почти всегда овальные монетные заготовки сильно вытянуты и имеют по краям следы разуба проволоки. Именно такова форма ранних псковских четверетц (тип Ia; Кам., № 188–218).

Теоретически присутствие в новгородской монетной чеканке 20-х – 40-х годов XV в. фракции денги не только возможно, но даже обязательно. Косвенное подтверждение тому мы находим в монетном деле

Пскова, где чеканка четверетц прослеживается с самого начала самостоятельного денежного производства. Однако все эти наблюдения останутся лишь предположениями до тех пор, пока не найдутся более надежные нумизматические подтверждения. Такими могут быть, к примеру, общие штемпели о. с. у ранних денг и четверетц.

Итак, в настоящее время имеются сведения о 142 новгородских четверетцах (без трех монет, известных по рисункам в Каталоге Я. В. Брюса): 119 из них происходят из различных частных и музейных собраний и осмотрены визуально, 22 находились в Нередицком кладе, одна известна по сообщению и рисунку Ю. П. Конькова. У 20 монет Нередицкого клада известен вес, а семь четверетц запечатлены на фотографии. Из 119 монет 63 сохранились хорошо, 34 – имеют дефекты (обломаны, корродированны, пробиты; в их числе 11 обрезаны), 22 – обрезаны. Вес обрезанных монет – 0,11 (2 экз.), 0,12, 0,13 (6), 0,14 (6), 0,15 (6), 0,17 г.

83 полновесные четверетцы имеют средний вес 0,19 г. Его же показывает и вершина весового треугольника диаграммы (Рис. 79, правая часть графика). Таким образом, метрология этих монет очень логично увязывается с весом старшего номинала новгородской денежной системы: они действительно составляют четвертую часть денги. Следует считать установленным, что новгородские четверетцы изготавливались в размер почки, вес которой в Новгороде в XV в. был равен ок. 0,20 г.

33 четверетцы (или 23 % всех монет) оказались обрезанными. Большинство их имеют вес 0,13–0,15 г (18 из 22 экз.) (Рис. 79, левая часть графика). Вполне вероятно, что большинство из них – ре-

зультат денежного кризиса 1520-х годов, когда обреза́ние монеты приобрело массовый характер (Чижов С.И., 1911 в. С. 3–7; Спасский И.Г., 1970а. С.109, 110). Однако датировать обреза́ние всех четверетц временем денежного кризиса затруднительно, поскольку их довольно много.

Вполне допустимо предположение, что новгородские четверетцы могли использоваться в денежном обращении Новгорода очень долго: не только после его завоевания Иваном III, но и при Василии III. В период проведения денежной реформы Елены Глинской 1535–1538 гг., наряду с введением полешек нового образца, правительство могло оставить старые новгородские четверетцы в обращении, предварительно обрезав и подогнав их вес под весовую норму новых монет (см. Гл. 7 и 9). Изображение на этих монетах вполне схоже с оформлением новых новгородских полешек. Старые монеты могли использовать в первые годы проведения реформы, когда новых полешек было еще мало.

Если это так, то мы сталкиваемся с интересным фактом длительного обращения суверенных новгородских четверетц много позже времени прекращения их изготовления. Это предположение отчасти подтверждается наличием обрезанной новгородской четверетцы в кладе начала XVII в. Оказалось, что часть этих монет находилась в денежном обращении на протяжении всего XVI в. Изложенное предположение смелое, особенно если учитывать очень низкий вес монет, но объяснить по другому факт массового обреза́ния этих монет затруднительно.

Таким образом, рассмотрение всех данных, изложенных выше, позволяет сделать следующие выводы. Новгородская монетная система периода независимости состояла из двух денежных номиналов: денги (вес ок. 0,76–0,80 г) и четверетцы (вес ок. 0,19 г). Денги изготавливались в вес четырех, а четверетцы – одной почки. Вес новгородской почки в XV в. слегка превышал 0,20 г. Одновременное обращение этих номиналов надежно установлено для

второго периода суверенной новгородской чеканки (1447–1478 гг.), а для первого периода (1420–1447 гг.) чеканка разменной монеты предполагается, но пока нумизматически надежно не установлена. Параллельно основному номиналу монет с надписью «ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА» выпускалось четыре типа четверетц с такой же легендой. Самым поздним типом новгородок с надписью «ДЕНГА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ» соответствуют фракции денги с легендой «ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ» (тип V).

Новгородским денежным мастерам была вполне доступна техника изготовления монет с небольшим разбросом веса от заданной весовой нормы. Об этом говорит форма весового треугольника на графике четверетц с узким основанием и высокой вершиной (**Рис. 79, правая часть**).

Новгородские четверетцы очень малочисленны и вошли в сферу внимания исследователей совсем недавно. Сейчас их известно 142 экз., что составляет менее 1 % по сравнению с денгой. Такое небольшое количество четверетц свидетельствует о том, что их, возможно, изготавливали гораздо меньше, чем монет основного номинала. С другой стороны, эти монеты, подобно пулам, практически не попадали в клады, а ведь именно клады всегда были основным источником формирования фонда русских монет XIV–XVII вв. После присоединения Новгорода четверетцы, очевидно, оставались в денежном обращении вплоть до реформы Елены Глинской 1535–1538 гг., а может быть, и некоторое время спустя после ее проведения. Топография монетных находок свидетельствует, что эти монеты обслуживали, видимо, только нужды Новгорода и его земель.

Из-за малочисленности монетного материала некоторые из вышеизложенных положений следует признать лишь предварительными рассуждениями, которые, с появлением новых монет, вполне вероятно, будут пересмотрены. Однако рассчитывать на массовые находки новгородских четверетц в ближайшем будущем не приходится.

Глава 5

ПСКОВСКИЕ ЧЕТВЕРЕТЦЫ

Денежная система Пскова, подобно Новгороду, занимает особое место в ряду других русских эмиссионных центров XV в. Чеканка собственной монеты в этом городе производилась 85 лет. Ее начало, противоречиво описанное в летописных рассказах, благодаря открытию А. В. Орешникова, датируется сентябрем 1424 – февралем 1425 г. (Янин В.Л., 1955). В Псковской летописи по этому поводу говорится следующее: «Того лета псковичи отложиша пенязями торговати, и начаша в чисте сребре деньги лити: и оттоле начаша деньгами торговати» (Пл. Вып. 1. С. 35). Прекращение выпуска псковских монет все исследователи относят ко времени включения Пскова в состав Государства всея Руси, т. е. к 1510 г., когда «московским правительством был совершен последний формальный акт, окончивший с призрачной самостоятельностью Пскова: был снят вечевой колокол, распущено вече» (Мельникова А.С., 1963. С. 244).

Псковские монеты, как и новгородские, заметно отличаются от других русских денег XV в. своим оформлением. На л. с. всех псковских денег («псковок») помещено оплечное изображение человека в короне с мечом в руке (князя?), которое является изобразительным символом Псковской республики и рассматривается «в качестве республиканской эмблемы Господина Пскова» (Белецкий С.В., 2003. С. 220). По принципу оформления о. с. псковские деньги разделяются на два типа. На монетах типа I помещена четырехстрочная надпись «ДЕНЬГА ПСКОВСКАЯ», на монетах типа II – изображение хищного четвероногого животного (барса?), повернутого вправо или влево, окруженного круговой надписью «ДЕНЬГА ПСКОВСКАЯ». Следует отметить, что из всех русских монет XV в. только на псковках на всем протяжении чеканки помещалось их название (Рис. 80). Псковки изготавливались из высокопробного серебра, их вес за все время существования чеканки претерпел лишь незначительные колебания. Судя по кладам, в конце XV – первой трети XVI в. они, как и новгородки, широко распространялись по всей территории средневековой Руси. В настоящее время в музейных и частных коллекциях собрано около 5 тысяч денег независимого Пскова.

Основоположником псковской, как и новгородской нумизматики, является И. И. Толстой. В 1886 г. в капитальном труде «Монеты псковские» им проведено исследование всех известных на то

время псковок. В каталоге описано ок. 800 монет, а в десяти таблицах представлены точные рисунки всех штемпелей (Толстой И.И., 1886). Работа в основном посвящена классификации псковских монет. По о. с. все денги были разделены на два типа (тип I – с надписью, тип II – с барсом), причем первый тип признан изначальным. В числе монет типа I автором выделены наиболее ранние, которых оказалось всего 6 экз. (Толстой И.И., 1886. С. 28–31, 55, 56, № 1–6). В каталоге внутри типов по особенностям оформления л. с. монеты распределены на разряды. Основным различием штемпелей И. И. Толстой считал буквы, помещенные справа от фигуры князя, и именно на их основе выделил разряды, расположив их в алфавитном порядке (Толстой И.И., 1886. С. 31). Такой формальный подход в основном принципе классификации материала в каталоге не может дать представления о хронологии монетных выпусков, что и было отмечено позже (Мельникова А.С., 1963. С. 224). Кроме монет независимого Пскова в книге И. И. Толстого подробно представлены также псковские монеты Василия III (1510–1533 гг.). Эта книга сейчас интересна как полный свод информации о псковках и полный каталог самих монет, имевшихся в распоряжении нумизматов в 80-е годы XIX в.

В 1963 г. была издана работа А. С. Мельниковой, которую на сегодняшний день следует считать самым серьезным и, по сути дела, единственным современным исследованием псковских монет периода независимости города. Очень важным приложением к работе являются пять таблиц (на семи листах) схем штемпельных связей псковских денег, на которых помещены несколько сотен рисунков монет (Мельникова А.С., 1963. Табл. I, II А, II Б, III, IV, V А, V Б). В работе подробно рассмотрены многие проблемы монетной системы Пскова: историография вопроса, денежное обращение в городе до начала собственной чеканки, типы денег и их систематизация. Исследование базируется на поштемпельном изучении ок. 3 тысяч монет из трех музейных собраний (ГИМа, ГЭ и ПМ). В нем не только впервые прослежены поштемпельные связи многих сотен псковок, но и предпринято метрологическое изучение материала. На основе полученных результатов автору удалось выяснить основные этапы денежного дела Пскова в XV – начале XVI в. В общих чертах они сводятся к следующему.

Рис. 80. Псковские денги (1425–1510 гг.). НМ. Увеличено в 2 раза.
1, 2 – «архаический» тип; 3, 4 – тип I; 5, 6 – тип II.

1. В 1425 г. псковичи начинают собственную монетную чеканку, пригласив для этого денежного мастера из Москвы. Первые псковские денги (так называемый «архаический» тип) с изображением князя и надписью стилистически резко отличаются от всех более поздних псковок (Рис. 80, 1, 2). Как и ранние новгородские денги, они изготовлены из серебра, которое имеет темный, а иногда почти черный цвет. На л. с. всех монетazole левого плеча князя есть характерный лигатурный знак ДТ. «Архаические» псковки немногочисленны (ок. 150 экз.) и очень тесно связаны друг с другом общими штемпелями (40 вариантов) (Рис. 81). Диаграмма их веса дает две отчетливые нормы: 0,79 и 0,76 г (Мельникова А.С., 1963. С. 232, 233. Табл. I).

2. Через некоторое (непродолжительное) время первые псковские монеты сменили другие монетные выпуски с надписью на о. с., которые, в отличие от «архаических» денег, разделяются на несколько изолированных групп, хотя и связанных внутри себя штемпелями, но не так тесно, как более ранние (Рис. 80, 3, 4). Вес их близок 0,76 г. Известно ок. 400 экз. монет этого типа и очень большое количество штемпелей. Вместо знака ДТ появляются новые разновидности знаков: К, И, Е, С, точки. Эти знаки могли принадлежать разным группам денежников (Мельникова А.С., 1963. С. 234. Табл. II А, II Б).

3. Следующая группа монет с надписями связывается в большую, тесно переплетающуюся по штемпелям группу. Вероятно, был образован новый денежный двор, объединивший всех денежников. На л. с. снова появляется знак ДТ, как на «архаических» монетах, но других очертаний. Вес монет снижается до 0,75 г. Монет этой группы известно ок. 500 экз. На основании их сходства с псковской печатью 1469 г. время чеканки таких монет отнесится к 1460-м годам. В то же время начинается изготовление одной из групп монет с изображением барса (Рис. 80, 5, 6). Эта группа монет, изолированная от основной массы монет с барсами, имеет вес 0,76–0,77 г. На л. с. этих монет помещен знак ДТ, а также знаки Л и Д. С этого времени и до прекращения суверенной псковской чеканки одновременно выпускаются оба монетных типа – с барсом и без него (Мельникова А.С., 1963. С. 234–236. Табл. III).

С предложенной А. С. Мельниковой датировкой появления изображения хищника на псковских денгах согласился С. В. Белецкий. В этом исследователь склонен видеть изменение республиканской эмблемы независимого Господина Пскова с его переходом в 1468 г. под протекторат великого князя Московского. При сохранении «герба» Псковской республики XV в. (изображение человека в короне с мечом) с этого времени на монетах становится обязательным изображение четве-

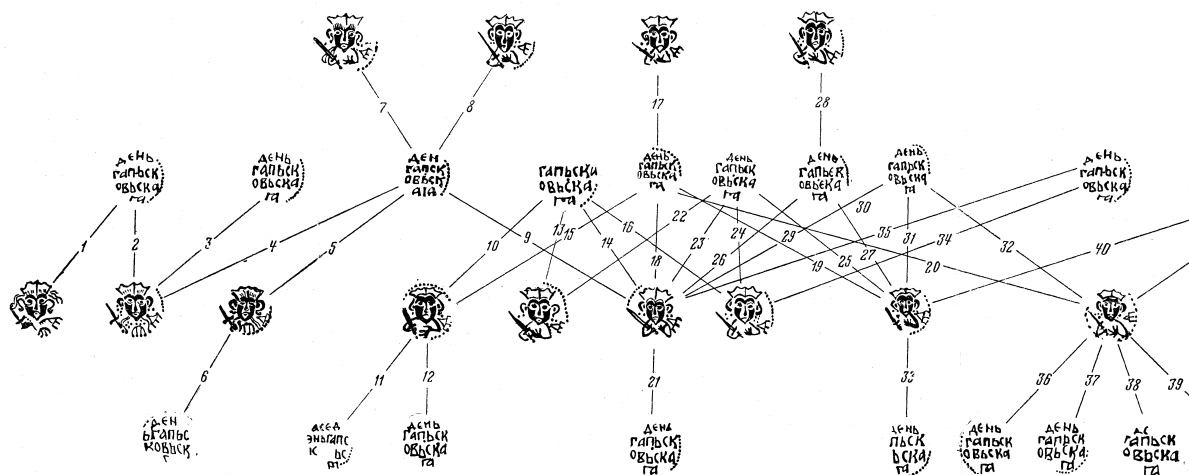

Рис. 81. Схема поштемпельных связей ранних («архаических») псковских денег (Мельникова А.С., 1963. Табл. I, фрагмент). Уменьшено.

роного животного (Белецкий С.В., 2002; 2003. С. 215, 220, 221).

4. Следующая группа монет с барсами, гораздо более многочисленная, объединяет множество различных вариантов денег. Монеты отличаются разными знаками (Е, Э, З, Ъ, Д, ДТ), но очень тесно переплетаются общими штемпелями, образуя огромную взаимосвязанную группу. Можно думать, что чеканка такими штемпелями производилась длительное время и в большом количестве. Известно ок. 700 монет этой группы, которые чеканились до 1510 г. Внутри группы монеты датируются по весовым данным. Основная масса монет имеет вес 0,74–0,75 г, другая группа – 0,79 г. Более тяжелые денги объединены в группу, почти изолированную от основной массы монет; их связывает общим штемпелем *o. c.* лишь одна монета. Группа «тяжелых» монет датируется автором 1490-ми годами на основании летописного сообщения 1499 г., когда в Пскове был уже общерусский (московский) денежный счет, т. е. счет велся на монеты весом 0,79 г. «Тяжелые» монеты с барсом – самые последние денги Пскова, они изготавливаются до 1510 г. Остальные монеты с барсами непосредственно предшествуют «тяжелым» и выпускаются до 1490-х годов (Мельникова А.С., 1963. С. 236. Табл. IV, V А, V Б) (Табл. Е).

Схема эволюции псковской чеканки создана А. С. Мельниковой на основе изучения музейных коллекций монет, утративших свой паспорт. Клады с большим количеством псковок автору тогда не были известны. Поэтому хронология бытования псковских денег в этом исследовании построена лишь на логике соотношения штемпелей отдельных монет внутри различных групп, на весе монет, характерном для этих групп, да на стилистических особенностях их оформления.

Со времени выхода в свет исследования А. С. Мельниковой прошло более 40 лет. С тех пор существенно пополнился фонд псковских монет, в основном за счет находок новых кладов. К примеру, только в кладе из хутора Кузнечиха Псковской обл. насчитывается 855 псковских денег (Гайдуков П.Г.,

1986. С. 52). Изучение материалов всего лишь одного этого комплекса может существенно продвинуть вперед наши представления о псковской монетной системе. Однако за прошедшее время не появилось ни одного нумизматического исследования, которое бы продолжило работу А. С. Мельниковой по изучению псковских денег.

На протяжении всего периода собственного монетного производства в Пскове, как и в Новгороде, использовались только вырезанные вручную штемпели. Псковки, как и новгородки, изготовлены несколькими сотнями однообразных по своему оформлению штемпелей, что делает систематизационную работу с ними очень сложной. Работа, начатая А. С. Мельниковой, еще далека от завершения. Совершенно очевидно, что необходимо издание полного Свода псковских денег, в котором должна быть представлена единая схема соотношения монетных штемпелей и показан процесс изготовления всех псковских монет с 1425 по 1510 г. Однако создание такого Свода потребует от исследователей многолетнего кропотливого труда.

* * *

Кроме денги, в монетной системе средневекового Пскова был еще один денежный номинал – четверетца. О его своеобразии уже говорилось в предыдущей главе. Несмотря на то, что псковские четверетцы известны с середины XVIII в., они никогда специально подробно не изучались. Впервые такая монета была издана в 1745 г. в каталоге Кунсткамеры (Musei Imperialis Petropolitani, 1745. P. 16. № 2) (Рис. 2).

Псковская четверетца была описана Е. Болховитиновым в 1831 г. среди других псковских монет: «В третьей монете около головы Князя три точки, а на обороте просто строчная надпись: *Псковская*» (Болховитинов Е., 1831. С. 71). Вплоть до конца XIX в. эти монеты были очень редкими, редки и их публикации. Первое издание псковской четверетцы, сопровождаемое рисунком, осуществлено А. Д. Чертковым в 1834 г. (Чертков А.Д., 1834. С. 152. № 319) (Рис. 82, 1). В 1836–1837 гг.

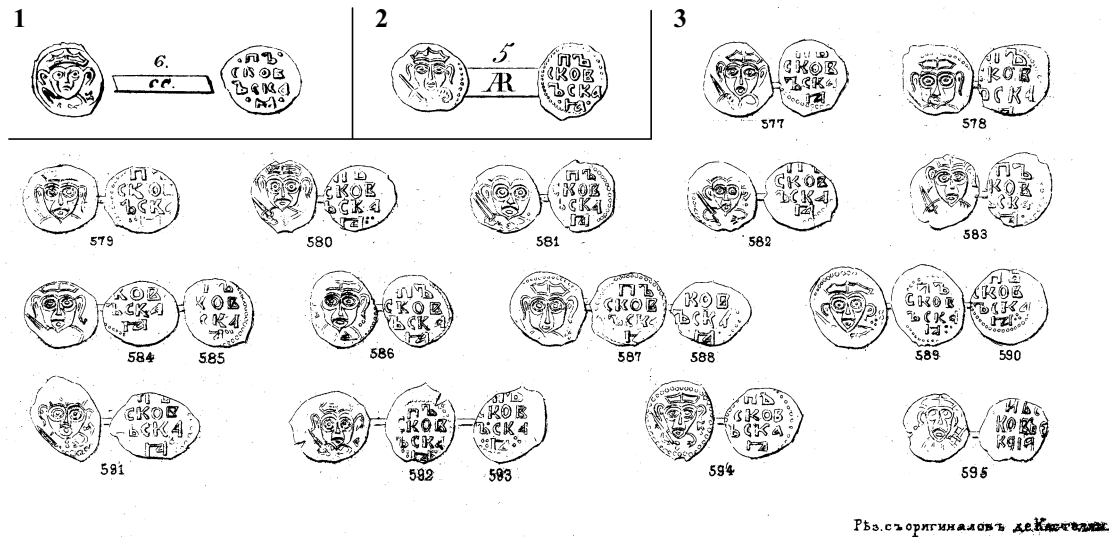

Рис. 82. Рисунки псковских четверетц в нумизматических каталогах XIX в.
 1 – Чертков А.Д., 1834. Табл. XIX; 2 – Шодуар С., 1837б. Табл. II, 52;
 3 – Толстой И.И., 1886. Табл. IX.

С. Шодуар в своей известной работе описал три рассматриваемые монеты и дал рисунок одной из них (*Chaudoir S.*, 1837. P. 288. № 3058–3060; 1836b. Pl. II, 52, 5) (Рис. 82, 2). В 1839 г. И. П. Сахаров описал (без рисунка) псковскую четверетцу в составе коллекции И. Т. Яковлева (*Сахаров И.П.*, 1839. С.33. № 83). В трудах Ф. Ф. Шуберта есть описание псковских четверетц, но без рисунков. В каталоге 1843 г. издана одна, а в статье 1847 г. «Псковские монеты» уже три такие монеты (*Шуберт Ф.Ф.*, 1843. С.27. № 111; 1847. С.132. № 76–78). Нет иллюстраций для пяти четверетц (описаны под одним номером) в каталоге Я. Я. Рейхеля (*Reichel J.*, 1842/1847. S.358,359. № 4337–4341), а также для двух четверетц (описаны под одним номером) в каталоге Э. К. Гуттен-Чапского (*Гуттен-Чапский Э.К.*, 1875. С.60, 61. № 316).

Наиболее полную сводку псковских четверетц издал И. И. Толстой. Он включил в свою книгу 19 монет: 18 из своей коллекции и одну из коллекции великого князя Георгия Михайловича, принадлежавшей до этого Э. К. Гуттен-Чапскому. Датированы они периодом независимости Пскова. Систематизированы четверетцы, как и денги, по буквам на л. с. (*Толстой И.И.*, 1886. С. 41, 130–132. № 577–595) (Рис. 82, 3). А. С. Мельникова в своем исследовании младший номинал монетной системы Пскова не затрагивает.

Известен один письменный источник XV в., в котором упоминается псковская четверетца. Он давно издан, но в среде нумизматов анализировался раньше только Д. И. Прозоровским и Н. П. Бауером (*Прозоровский Д.И.*, 1865b. С. 221; *Бауер Н.П.*, А–1942. Арх. № 4. Л. 637, 638). Это «Договорная грамота Великого Новгорода и Пскова с епископом Юрьевским о перемирии на 30 лет», которая датируется 13 января 1474 г. Оговаривая различные вопросы торговли в Пскове и Дерпте (Юрьеве), грамота отмечает: «А вешое псковичомъ у юрь-

евъцовъ, у гостей, имати отъ меха по четьвертьтце, а отъ сколового веса по деньзе; а юрьевцомъ въ псковьскихъ купцовъ вешое имати отъ меха по любецкому, а отъ скалового веса имати по чотыры любецкихъ, по крестному целованью» (ГВНП. С. 135. № 78). В грамоте речь идет о пошлине («вешое») – плате за взвешивание товара. Псковичи должны взимать плату за взвешивание одного меха (т.е. мешка как торговой меры сыпучих тел) в размере одной четверетцы, а за «скаловый вес» (т.е. разовое взвешивание на скалвах – равноплечных коромысловых весах) – в размере одной денги. За такие же действия в Юрьеве (Дерпте) псковские купцы должны были заплатить соответственно один и четыре «любецких». Эта параллель прекрасно подтверждает не только существование отдельной фракции основного денежного номинала и совпадение ее стоимости с ливонским «любецким» пфеннигом, но и равенство одной псковской денги четырем псковским четверетцам. «Скаловый вес» облагался налогом в четыре раза большим, чем взвешивание одного меха, вероятно потому, что грузоподъемность скалвов достигала 500 кг (*Клейнберг И.Э.*, 1973. С. 145).

Денежный термин «четверетца» в Пскове, как и в Новгороде, бытует долго. В период правления Василия III в присоединенном к Княжеству всея Руси Пскове, несмотря на видоизменение монетной системы, полушка еще традиционно называлась четверетцей. Так в «Расходной книге» Псковской Успенской церкви на Завеличье 1531 г. наряду с «деньгами» и «московками» три раза упоминается этот термин: «Дали три четверетца за ремня къ колоколамъ цепья вязать», «Взяли 100 денег и 2 деньги съ четверетцей за горохъ, за бобъ, за семя, да за охвостье да сучевиць», «Взяли 70 денегъ безъ 5 четвертцей за 3 зобницы хмелю съ полчетверткою, а имали за четь по полушести деньги» (*Сахаров И.*, 1851b. С. 2, 3. № 22, 64, 65).

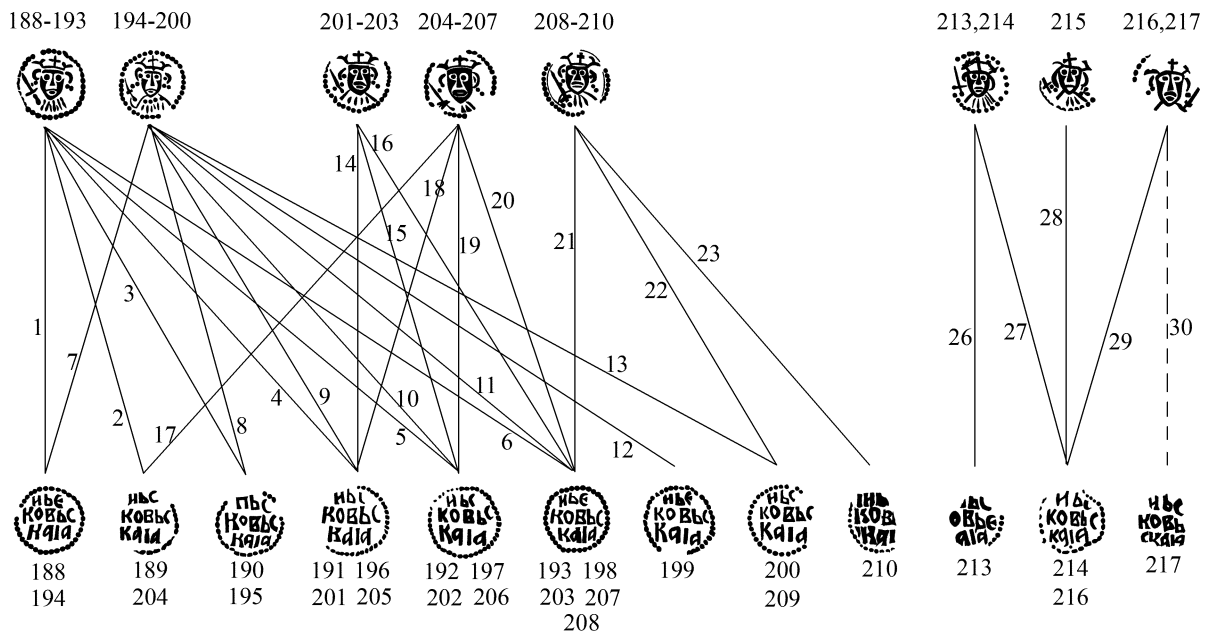

Рис. 83. Схема поштемпельных связей первой группы псковских четверетц. Тип Ia. Трехзначные числа – порядковые номера по Каталогу, одно- и двухзначные – номера вариантов.

Даже в конце XVI в. полушку в Псковском регионе Российского государства называли четверетцею. В конце «Подлинной писцово́й книги № 335», составленной в 1585–1587 гг., записано: «И всего лаво́къ и полковъ было 259 лаво́къ, 6 трепалень да 17 скамей и полковъ, оброку 29 рублевъ и 29 алтынъ и 2 денги съ четверицою» (Сборник МАМЮ, 1913. С.70).

На конец 2004 г. автором зарегистрировано 375 экз. псковских четверетц. 285 из них хранятся в музеях (ГЭ – 199 экз., ГИМ – 36, НМ – 32, ПМ – 18), 88 – в нескольких частных собраниях, а две известны по аукционному каталогу и другому изданию. На л. с. четверетц, как и на денгах типа I, помещено погрудное изображение человека в короне и с мечом в правой руке, а на о. с. – надпись в три или четыре строки «ПСКОВСКАЯ» (Кам., № 188–353). В отличие от денег, на л. с. четверетц почти никогда нет буквенных знаков, а легенда о. с. состоит лишь из одного слова. Ни на одной такой монете нет изображения четвероногого животного. Эти небольшие различия в оформлении основного и вспомогательного денежного номинала объясняются, вероятно, крошечными размерами монетного поля четверетц.

В рамках одного типа псковские четверетцы разделены на три группы.

В первую группу (тип Ia) выделены монеты, которые, подобно денгам, можно назвать «архаическими». Как и более старший номинал, все они изготовлены из серебра, которое имеет темный, а иногда почти черный цвет. Они меньше других, более поздних псковских четверетц и толще («плотнее») их. Монетные кружки продолговатые и овальные, круглые встречаются редко. На многих монетах видны следы разрубов проволоочных заготовок. На всех вариантах надпись о. с. расположена в три строки: «ПЪС/КОВЪС/КАІА». Как палеогра-

фия, так и орфография этой надписи очень похожи на оформление «архаических» денег, которые А. С. Мельникова склонна датировать первой половиной XV в. (Мельникова А. С., 1963. С. 232, 233) Лишь на одном штемпеле первая буква (П) надписи передана правильно. В подавляющем же большинстве вариантов стоят буквы Н или И. Изображения человека на четверетцах первой группы стилистически очень близки подобным изображениям ранних псковских денег (Рис. 80, 1, 2). Таким образом, можно заключить, что штемпели для чеканки и денег, и четверетц вырезаны одними и теми же мастерами, и что все эти монеты изготавливались в одно время.

Известно 137 четверетц первой группы, которые объединены в 31 вариант (Кам., № 188–218). Большинство этих вариантов (1–23) тесно связаны друг с другом общими штемпелями. Варианты 26–30 объединены между собой, но не имеют общих штемпелей с основной массой монет (Рис. 83).

Больших сложностей с выделением отдельных штемпелей четверетц первой группы не было: все они, в особенности штемпели л. с., индивидуальны и легко отличаются друг от друга деталями. Большинство вариантов состоит из одной-трех монет, есть с четырьмя-восемью, а 12 экз. – максимальное количество монет в одном варианте. Вариант 31 стоит особняком. Эта монета отчеканена очень примитивно исполненными штемпелями, которые копируют четверетцы первой группы, но очень грубо и непрофессионально (Кам., № 218). Это пример или ученической пробы, или, что вероятнее, работы фальшивомонетчика XV в. Ее низкий вес (0,15 г) говорит в пользу второго предположения. Монета происходит из Новгорода (см. Приложение 1, № 58).

Четверетцы первой группы – довольно редкие монеты. Из них 77 экз. находятся в собрании ГЭ и

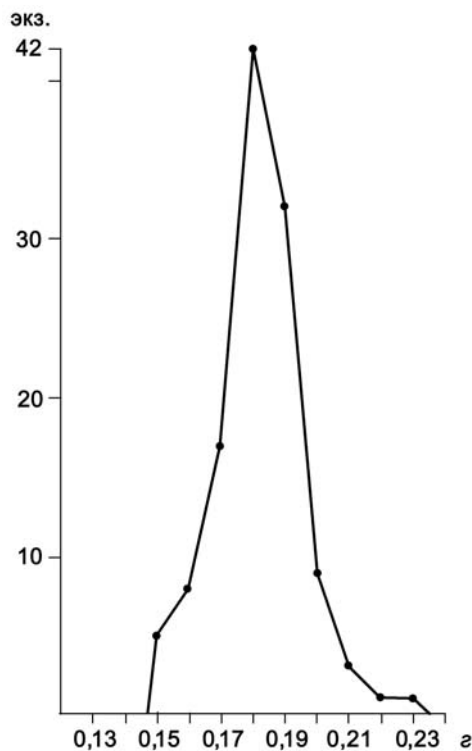

Рис. 84. Диаграмма веса первой группы псковских четверетц. Тип Ia (Кам., № 188–218). По 118 экз.

происходят из коллекции Ф. М. Плюшкина. Они восходят к какому-то раннему кладу псковских монет (см. Приложение 2, № 3). Во всех других государственных и частных коллекциях известно лишь 60 таких монет.

Похожая ситуация выявлена А. С. Мельниковой для псковских денег «архаического» типа (Мельникова А. С., 1963. С. 232, 233. Табл. I). «Архаических» псковок мало (ок. 150 экз.), они восходят к 40 вариантам и имеют многочисленные штемпельные связи друг с другом (Рис. 81). Изготовление четверетц первой группы происходило, вероятнее всего, одновременно с чеканкой ранних денег и довольно непродолжительное время. У нас нет никаких сведений о прекращении их производства, условно общую хронологию изготовления этих монет можно определить в 10 лет (1425–1435 гг.).

График весовой диаграммы четверетц первой группы (по 118 экз.) своим пиком указывает на вес 0,18 г (Рис. 84). Такое же значение дает и средний вес. Он меньше четверти весового максимума ранних псковских денег, который, по А. С. Мельниковой, составляет 0,79 и 0,76 г.

Монет второй и третьей групп (тип Ib и Iv) насчитывается 238 экз. Они заметно отличаются от «архаических» четверетц стилистически и по форме. Все монеты более крупные и тонкие, для их изготовления использовано серебро другого качества. Монетные кружки часто круглые, а среди овальных много близких к круглым. Следы разрывов проволоочных заготовок видны не всегда. Изображение человека крупнее, чем на ранних четве-

ретцах, и на монетные заготовки целиком помещается редко. Легенда *o. c.* везде оформлена в четыре строки: «ПЪ/СКОВ/ЪСКА/Я». Основное количество четверетц второй и третьей групп хранится в государственных собраниях (170 экз., из них 118 экз. в ГЭ). В частных коллекциях удалось осмотреть 66 монет, а две известны лишь по изданиям.

Систематизация четверетц второй и третьей групп потребовала много усилий. Изображения и надписи везде одинаковы, иногда почти идентичны, и в ряде случаев было очень сложно на отдельных монетах выявить одинаковые штемпели. Предлагаемая классификация подчинена поштемпельному, а не хронологическому принципу. Сейчас невозможно сказать, какие варианты этих монет изготовлены раньше, а какие позже.

Все четверетцы второй и третьей групп по соотношению штемпелей распределились на 135 вариантов. Во второй группе 125 монет объединены в 62 вариантах (Кам., № 219–280), в третьей – 113 монет в 73 вариантах (Кам., № 281–353). Разделение четверетц на две группы очень условно. Все их отличие заключается в том, что изображение человека на монетах второй группы немного крупнее, чем на монетах третьей. Во второй группе соответственно 33 и 13 вариантов монет (№ 1–33 и № 37–49) оказались тесно связанными общими штемпелями и изготавливались, вероятно, в какое-то близкое время (Рис. 85). В третьей группе такой картины нет. Штемпельные связи между вариантами есть, но они незначительны (максимально 8 вариантов – № 9–16) (Рис. 86).

Большинство вариантов второй группы четверетц состоит из одной-двух монет, есть с тремя-пятью, а 7 экз. – максимальное количество монет в одном варианте. Большинство вариантов третьей группы состоит из одной-двух монет, 6 экз. – максимальное число монет в одном варианте.

При систематизации четверетц третьей группы учитывались не только соотношения штемпелей, но и стилистика изображения *л. с.* Особая сложность работы с ними оказалась в том, что лишь немногие четверетцы удалось объединить общими штемпелями в близкие группы, образовав небольшие «цепочки». В конце каждой такой группы поставлены отдельные, не связанные штемпелями, варианты монет, которые лишь стилистически близки этой группе. Таким образом, это сделано «на глаз». При обнаружении новых монет эти «одиночки» или присоединятся к «цепочке», или нет. Они могут также объединиться с другой «цепочкой», и тогда эту монету необходимо будет переносить в другое место Каталога.

Многие изображения человека на четверетцах второй и третьей групп стилистически очень близки такому на псковских денгах. Как и в случае с группой ранних четверетц, это наблюдение позволяет заключить, что многие штемпели для чеканки обоих номиналов псковских монет зачастую изготавливались одними денежными мастерами. Датировать выпуски псковских денег можно будет только после проведения их полной систематизации. Лишь тогда у исследователей появится воз-

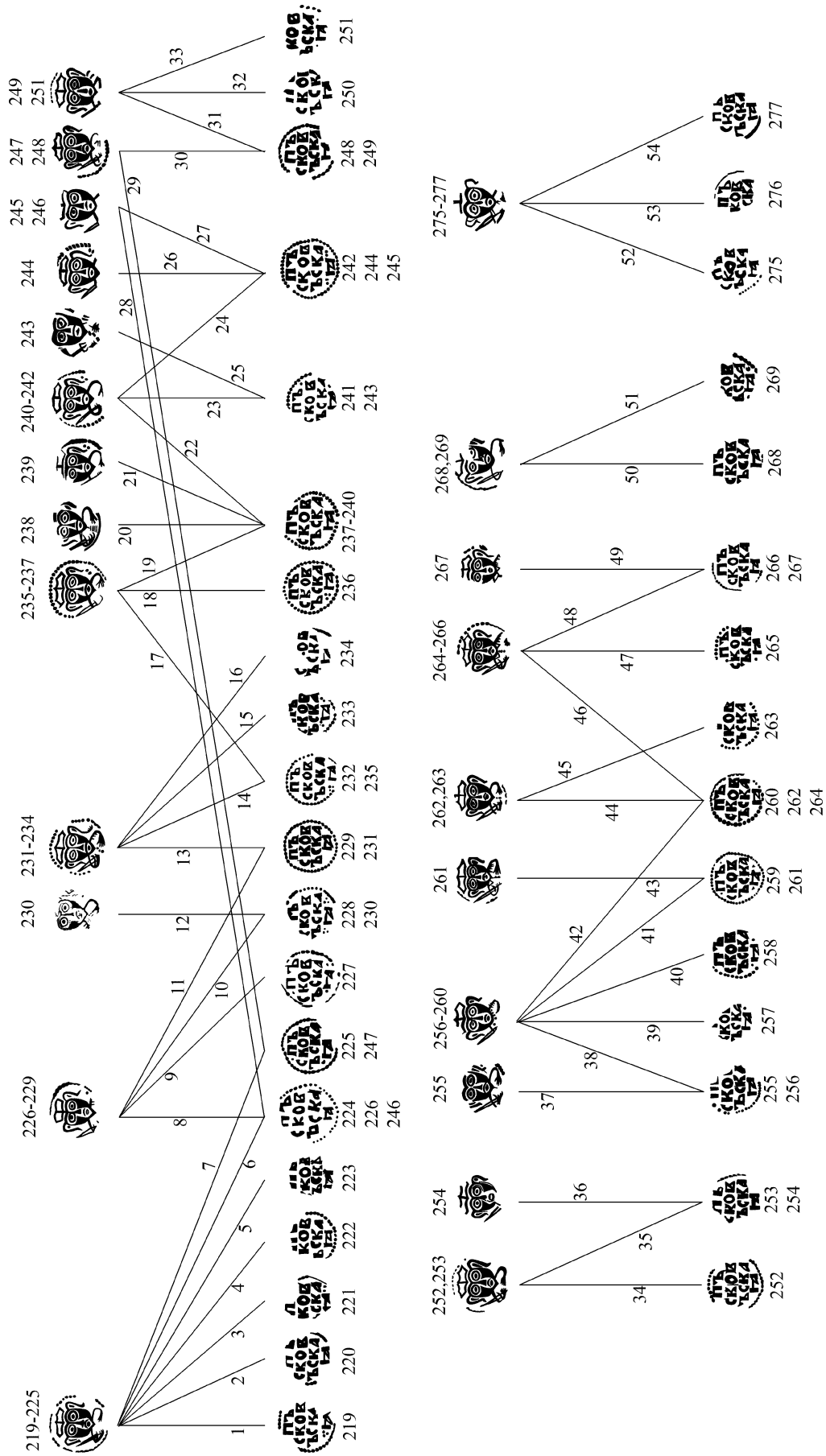

Рис. 85. Схема поштемпельных связей второй группы псковских четверетц. Тип Iб. Трехзначные числа – порядковые номера по Каталог, одно- и двухзначные – номера вариантов.

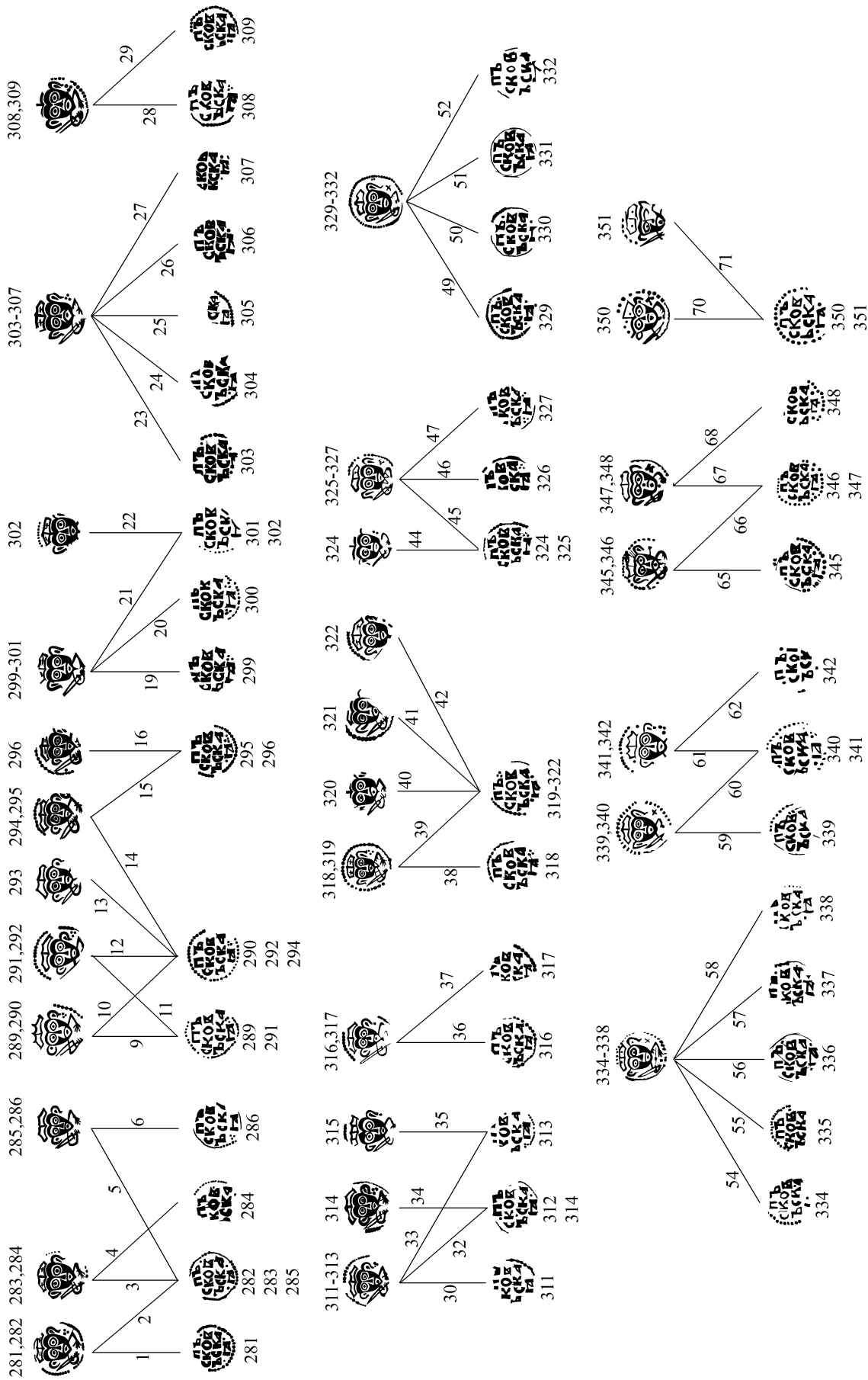

Рис. 86. Схема поштемпельных связей третьей группы псковских четвертец. Тип Ів. Трехзначные числа – порядковые номера по Каталог, одно- и двухзначные – номера вариантов.

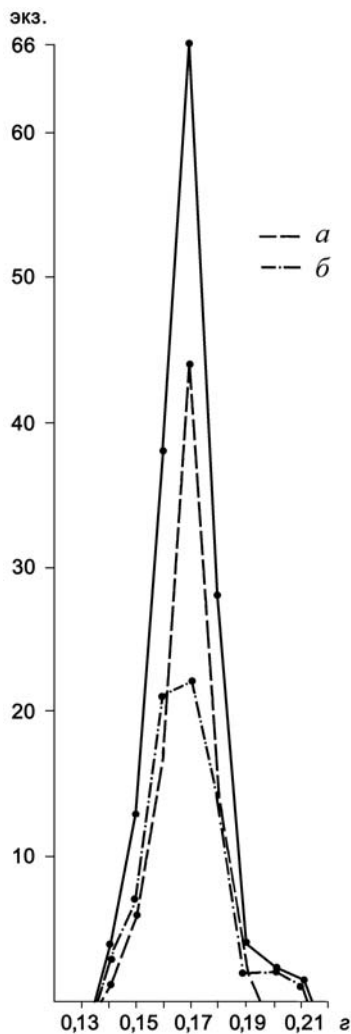

Рис. 87. Диаграмма веса второй и третьей групп псковских четверетц. Типы Ia и Ib (Кам., № 219–353) По 155 экз.
 а – вес монет второй группы. 84 экз.
 б – вес монет третьей группы. 71 экз.

возможность, опираясь на стилистическое сходство разных монетных номиналов, датировать бытование отдельных четверетц.

Монета, выделенная в вариант 73 типа Ib, стоит особняком (Кам., № 353; см. примечание после описания монеты). Она заметно отличается от всех других четверетц и вполне может быть свидетельством работы фальшивомонетчиков начала XVI в. Монета происходит из Новгородского Поозерья (см. Приложение 1, № 74).

Наблюдения за монетами второй и третьей групп рождают те же соображения, что и анализ новгородских четверетц (см. Гл. 4). Незначительные поштемпельные связи между отдельными их вариантами свидетельствуют лишь об ограниченности материала. Четверетц известно пока незначительное количество – менее 8 % по сравнению с денгами. Однако можно предположить, что в денежном обращении Пскова, как и в Новгороде, их было немало. Не следует забывать, что четверетцы, подобно пулам, практически не попадали в клады, а именно клады до недавнего времени были основ-

ным источником формирования фонда средневековых русских монет.

Таким образом, предложенную систематизацию псковских четверетц типа Ib и Iv ни в коей мере не следует считать окончательной. В будущем она будет меняться. С включением в исследование новых монет выявятся новые поштемпельные связи; отдельные варианты монет соединятся друг с другом; неизбежно появятся и четверетцы, отчеканенные новыми, неизвестными сейчас штемпелями.

Четкий пик графика весовой диаграммы монет второй и третьей групп показывает 0,17 г (по 155 экз.), что свидетельствует о небольшом снижении веса этих монет по сравнению с «архаическими» четверетцами. Графики, построенные для каждой группы монет отдельно, дали такой же результат (Рис. 87). Нет никаких данных к хронологическому разделению разных выпусков четверетц второй и третьей групп, известны лишь крайние пределы их изготовления: с 1435? до 1510 г. Неизвестно также, чеканились ли они постоянно на протяжении этого длительного времени или их выпуски были эпизодическими. Но можно считать установленным, что их весовая норма в период всего выпуска была одинаковой, а весовой максимум составлял 0,17 г.

Клады с псковскими четверетцами не зарегистрированы. Есть лишь косвенные свидетельства об их существовании (см. Приложение 1, № 8, 12). Единичных же находок этих монет зарегистрировано уже несколько десятков. В Пскове найдены 24 монеты всех групп (см. Приложение 1, № 14–16, 19–22, 24). На территории Псковской земли отмечены находки шести монет второй и третьей группы. Три из них обнаружены в средневековом могильнике у д. Чудская Рудница, еще три происходят из Изборска (см. Приложение 1, № 27, 28, 30). С Псковским регионом связаны 80 четверетц из ОН ГЭ (коллекция Ф. М. Плюшкина) и 14 четверетц из фондов ПМ (см. Приложение 1, № 8, 11, 12). В Великом Новгороде и его окрестностях найдена 51 псковская четверетца: 13 «архаических» и 38 более поздних (см. Приложение 1, № 44, 45, 49, 50, 55, 58, 64, 72, 74). Топография монетных находок свидетельствует об обращении псковских четверетц, в основном, в Псковском регионе. Интересен факт массового обращения этих монет в Великом Новгороде.

Среди монет второй и третьей групп шесть четверетц обрезаны, что может говорить об их обращении после потери Псковом независимости вплоть до денежного кризиса 20-х годов XVI в.

Итак, в Пскове с начала и, вероятно, до конца самостоятельной денежной чеканки в монетной системе наряду с денгами выпускались и их фракции – четверетцы. В результате анализа всего доступного монетного материала удалось установить, что с 1425 г. четверетцы изготавливались весом в 0,18 г (тип Ia), а через несколько лет (условно 10) произошло понижение весовой нормы с незначительным изменением монетного типа, в результате чего новые монеты чеканились весом в 0,17 г (тип

Таблица Е

**Классификация псковских монет
(по А. С. Мельниковой)**

Таблицы, варианты	Типы*	Весовые нормы, г	Количество монет	Хронология
I	I	0,76 и 0,79	150	1425 – ? г.
II	I	0,76	400	? – 1460 г.
III	I	0,75	500	1460–1490 гг.
	II	0,76–0,77		
IV, V, 1–271 V, 308–421	II	0,74–0,75	700	1460–1490 гг.
		0,79		1490–1510 гг.
Василий III	–	0,79	–	1510–1533 гг.

* Тип I – с надписью на о. с. Тип II – с изображением барса на о. с.

Таблица Ж

**Классификация псковских монет
(по архиву ОН ГИМ)**

Таблицы, варианты	Типы*	Весовые максимумы, г	Количество монет
I, 1–49	I	0,76 и 0,79 (0,77–0,78)	80
II, 1–336	I	0,76	615
III, 1–165, 222–225	I	0,75–0,76	262
IV, 1–103, 1–10	II	0,72–0,73	154
V, 1–230, 238–271; III, 166–221	II	0,75–0,77	ок. 540
V, 308–421	II	0,78	166
Василий III	–	0,77	1302

* Тип I – с надписью на о. с. Тип II – с изображением барса на о. с.

1б и 1в). Монеты второй и третьей групп выпускались, вероятно, вплоть до потери Псковом независимости в 1510 г.

В Новгороде весовой максимум четверец (0,19 г) оказался на 0,01 г меньше «уставного» (0,20 г) (см. Гл. 4). По аналогии весовую норму или «уставный» вес для разных выпусков четверец Пскова можно определить в 0,19 и 0,18 г. Судя по этим цифрам получается, что «уставный» вес псковских денег в 1425 г. был равен 0,76 г, а через несколько лет был понижен до 0,72 г. Это не согласуется с эволюцией веса псковок, которую предложила А. С. Мельникова (см. выше). По ее мнению, сначала они весили 0,76 и 0,79 г, затем длительное время вес денег колебался в пределах 0,74–0,77 г, а в последние два десятилетия независимости Пскова был увеличен и составил 0,79 г (Табл. Е).

* * *

Метрологические показатели псковских четверец вступают, таким образом, в противоречие с существующей схемой основных этапов денежного дела Пскова. Для проверки этой схемы использована картотека псковских денег А. С. Мельниковой с весом каждой монеты (хранится в архиве ОН ГИМ, любезно предоставлена автором картотеки для настоящего исследования) и таблицы соотношения монетных штемпелей (Мельнико-

ва А.С., 1963. Табл. I–V). По этим данным я построил графики весовых диаграмм для всех групп псковских денег. Полученные результаты сведены в таблицу (Табл. Ж). В ней монеты разных типов (и с надписью, и с барсом) отделены друг от друга по ряду причин, указанных ниже. Для большинства групп монет весовые максимумы практически совпали с данными А. С. Мельниковой. Рассмотрим их.

Таблица I, варианты 1–49 («архаические» денги с надписью). 80 экз. монет показали большой разброс веса (от 0,60 до 0,82 г) и два весовых максимума: 0,76 и 0,79 г. Провал на графике между этими цифрами связан, наверное, с ограниченностью монетного материала. При его увеличении он, вероятно, сгладится. Вряд ли следует думать, что эти монеты, о непродолжительности выпуска которых говорилось выше, претерпели в процессе изготовления понижение весовой нормы. Если мои рассуждения верны, то мы вправе принять за весовой максимум этих монет среднее значение указанных цифр, т. е. вес 0,77–0,78 г.

Таблица II, варианты 1–336 (денги с надписью). Вес 615 монет показал на диаграмме четкий пик в 0,76 г.

Таблица III, варианты 1–165, 222–225 (денги с надписью). Вес 262 монет показал на диаграмме четкий пик в 0,75–0,76 г.

Таблица 3

**Классификация псковских монет по типам и весу
(без архаического типа)**

Тип I (на о. с. надпись)			Тип II (на о. с. барс)		
Таблицы, варианты	Весовые максимумы, г	Количество монет	Таблицы, варианты	Весовые максимумы, г	Количество монет
			V, 308–421	0,78	166
II, 1–336; III, 1–165, 222–225	0,76 0,75–0,76	615 262	V, 1–230, 238–271; III, 166–221	0,75–0,77	ок. 540
			IV, 1–103, 1–10	0,72–0,73	154
Общее количество монет		877	Общее количество монет		ок. 860

Таблица III, варианты 166–221 (денги с барсом). Вес 101 монеты показал на диаграмме пик в 0,75–0,77 г (с преобладанием веса 0,75 г).

Таблица IV, варианты 1–103, 1–10 (денги с барсом). Вес 154 монет показал на диаграмме пик в 0,72–0,73 г.

Таблица V, варианты 1–230, 238–271 (денги с барсом). Вес 440 монет показал на диаграмме пик в 0,75–0,77 г (с преобладанием веса 0,75 г). Поскольку точно такие же показатели оказались у монет с барсом, помещенных на таблице III, в таблице Ж обе эти группы объединены (см. Табл. Ж).

Таблица V, варианты 308–421 (денги с барсом). Вес 166 монет показал на диаграмме пик в 0,78 г.

Денги с именем Василия III, изготавливавшиеся в Пскове с 1510 по 1533 г. Вес 1302 монет показал на диаграмме пик в 0,77 г.

Итак, сравнение таблиц 1 и 2 показывает, что их данные почти совпадают. При сравнении следует помнить, что А. С. Мельникова в метрологических характеристиках оперировала понятием «весовой нормы», т. е. «уставного» или реконструированного веса, а я – понятием «весовой максимум», который получен на основании анализа веса реальных монет. Отличия небольшие. На таблице 2 имеется группа монет с барсом, весовой максимум которых составляет 0,72–0,73 г. По данным таблицы 1 монет с таким весом нет. Поздние («тяжелые») монеты с барсом, а также монеты Василия III, по данным таблицы 1, имеют единую весовую норму – 0,79 г. По данным таблицы 2 весовые максимумы разные: у монет с барсом – 0,78 г, а у монет Василия III – 0,77 г.

Именно совпадение веса так называемых «тяжелых» денег с барсом и монет Василия III позволило А. С. Мельниковой высказать предположение, что эти «тяжелые» монеты – самая поздняя группа псковских денег, а время их чеканки отнести к 1490–1510 гг. Это предположение подкреплено сведениями из письменных источников, которые, по мнению исследователя, свидетельствуют о переходе в Пскове в 90-е годы XV в. на общерусский счет (Мельникова А.С., 1963. С. 236–238). Однако составление этих письменных источников относится к середине XVI в. и свидетельствуют они о переориентации денежной системы Пскова на «московское число» не столь уж очевидно. Об этом, кстати, пи-

шет и сам автор (Мельникова А.С., 1963. С. 238). Таким образом, я считаю предположение о переходе денежной системы Пскова в 1490-е годы на весовые нормы московской (общерусской) денежной системы недоказанным, а датировку группы «тяжелых» псковских монет с барсом 1490–1510 гг. преждевременной.

Рассматривая схемы соотношения монетных штемпелей, представленные на таблицах А. С. Мельниковой, я обратил внимание на то, что во всей монетной чеканке Пскова практически нет поштемпельной связи у монет разных типов: с надписью и с барсом. Можно назвать всего лишь два случая соприкосновения (Мельникова А.С., 1963. Табл. V). Денга № 272 с надписью одновременно связана еще с тремя штемпелями о. с. монет с изображением барса (№ 265, 282, 284). Денга № 402 с надписью также одновременно связана с тремя штемпелями о. с. монет с изображением барса (№ 401, 403, 404). При проверке денги № 402 по картотеке оказалось, что на карточке с ее описанием находится рисунок барса, а не надпись, как на таблице в издании. Если это ошибка, вкраившаяся в работу издательского художника – оформителя таблиц, то случаи штемпельной связи монет разных типов вообще сводятся к одному!

Такая полная изолированность друг от друга двух типов псковских монет напоминает Новгород, где штемпели денег разных типов (со стоящей или с сидящей левой фигурой) также совершенно не связаны между собой. Исследователями новгородских монет высказано предположение, что это продукция двух центров денежного производства (денежных дворов?), существовавших в Новгороде на протяжении всего периода чеканки собственных монет и таким образом помечавших свою продукцию (Сотникова М.П., 1999. С. 30, 31; 2001б. С. 2–5).

По аналогии с Новгородом разумно высказать и для Пскова такое же предположение: денги разных типов изготавливались двумя группами денежных мастеров (на двух денежных дворах?). Разделим на две части псковки разных типов и выстроим разные их группы по весу. В отдельной таблице представлены результаты: слева помещены монеты с надписью, а справа – с барсом (Табл. 3). Денги с барсом разделяются на три группы с весовыми максимумами 0,78, 0,75–0,77 и 0,72–0,73 г. Денги с надписью разделяются на две группы с

близкими весовыми максимумами 0,76 и 0,75–0,76 г. Монет I и II типов насчитывается почти поровну: 877 и ок. 860 экз.

Появление барса на псковских денгах А. С. Мельникова относит к 1460-м годам. По ее схеме сначала чеканились монеты весом в 0,74–0,75 г, а потом – весом в 0,79 г. Возможно и другое хронологическое решение, основанное на постепенном понижении веса монет. Вес «тяжелых» денег с барсом (0,78 г) практически совпадает с предложенным мной весовым максимумом ранних псковских денег (0,77–0,78 г). Таким образом, начало чеканки денег с барсом вполне возможно относить к 1430-м годам, а продолжаться она могла до 1510 г. Постепенное ступенчатое снижение веса этих денег только подтверждает предположение о долговременности такой чеканки. «Тяжелых» монет (весом 0,78 г) немного (166 экз.). Вполне вероятно, что они чеканились непродолжительное время. «Легких» денег (весом 0,72–0,73 г) также немного (154 экз.). Возможно, они чеканились в последние годы независимости Пскова. Самая большая группа монет (ок. 540 экз.) имеет вес 0,75–0,77 г и, как представляется, она могла выпускаться между чеканкой «тяжелых» и «легких» денег в течение длительного времени. К этому следует добавить, что на нескольких штемпелях л. с. «тяжелых» денег с барсом (не менее 12) у плеча человека помещен знак ДТ, стоящий на всех ранних «архаических» денгах (Мельникова А. С., 1963. Табл. V Б. № 325–328, 331–333, 335, 343, 344 и др.). Это наблюдение также может свидетельствовать о хронологической преемственности двух групп монет.

Среди денег с надписью нет группы монет с весом, близким 0,78 г. Вес всех монет типа I равен 0,75–0,76 г, поэтому говорить об одновременном начале выпуска обоих типов псковских денег нет никаких оснований. Чеканка денег типа I началась, вероятно, немного позже и продолжалась параллельно с выпуском основной массы монет типа II на протяжении долгого времени. «Легких» монет среди денег с надписью нет, и вполне возможно, что в последние годы независимости Пскова они вообще не чеканились.

Таков новый проект систематизации псковских денег. Он основан на признании «тяжелых» монет более ранними, а также на допущении одновременности выпуска двух типов монет. По нему весовой максимум псковских денег постепенно уменьшается с 0,78 до 0,72 г. Однако это, как будто, вступает в противоречие с метрологией четверетц.

Определенный выше вес псковских четверетц разных групп равен 0,18 и 0,17 г. Если ориентироваться на него, то теоретический весовой максимум для денег должен составлять 0,72 и 0,68 г. Таким образом, между реальным весом денег и четверетц при делении на 4 нет должного равенства: вес денег при всех разумных допущениях остается более высоким.

Выше была установлена тесная взаимосвязь между денгами «архаического» типа и четверетцами типа Ia и доказана синхронность их выпуска. Если это так, то мы должны признать, что денги ве-

сом 0,77–0,78 г и четверетцы весом 0,18 г бытовали одновременно. И это при том, что реальное соответствие веса двух монет заметно не совпадало. Теоретический вес четверетцы при таком весе денги должен составлять 0,192–0,195 г.

Четверетцы весом 0,17 г (тип Ib–в), таким образом, должны быть синхронны денгам двух типов: с надписью и весом 0,75–0,76 г, а также с барсом и весом 0,75–0,77 г. Здесь, как и с ранними монетами, нет реального совпадения веса денги и четверетцы (теоретический вес фракции при таком весе основного номинала должен составлять 0,187–0,192 г). Вес четверетц типа Ib–в ближе всего стоит к весу «легкой» группы денег с барсом (0,72–0,73 г). Но и здесь нет реального совпадения весов монет. Теоретический вес фракции при таком весе основного номинала должен составлять 0,180–0,182 г.

Снижение веса четверетц второй и третьей групп на 0,01 г может показаться случайным, если бы не весовые показатели монет. Форма весовых треугольников на графиках (с узким основанием и высокой вершиной) свидетельствует о том, что четверетцы типов Ia и Ib–в изготавливались по разным весовым нормам. Выверенный вес монет разных выпусков не позволяет сомневаться в том, что псковским денежным мастерам столь незначительное, но плановое снижение веса четверетц было вполне доступно.

Итак, в Пскове на всем протяжении суверенной чеканки прослеживается присутствие в денежной системе мелкой фракции денги. Однако вес четырех четверетц здесь всегда был ниже веса одной денги. А это значит, что четверетцы в Пскове обрабатывались по слегка завышенному курсу. В этом состоит своеобразие псковской денежной системы XV – начала XVI в., поскольку в Новгороде такого весового несоответствия двух монетных номиналов не было. Реальный вес новгородских четверетц составлял 0,19 г, а вес новгородской почки, к которой был приравнен «уставный» вес четверетц, – 0,20 г (см. Гл. 4).

В денежной метрологии Великого Новгорода и Пскова в XV в. могли использоваться одни и те же весовые единицы. Если это так, то «уставный» вес ранних псковских четверетц был меньше новгородской почки на 5 %, а вес более поздних четверетц (тип Ib–в) – на 10 %. Не исключена также возможность того, что в Пскове в XV в. были свои региональные весовые единицы и, соответственно, своя денежная метрология (со своей псковской почкой), по которой и изготавливались монеты, но на этот счет нет никаких конкретных сведений.

Что касается предложенной выше новой периодизации псковской денежной чеканки, то ее следует рассматривать лишь как предварительную. Для решения этого вопроса необходимо предпринять новое метрологическое исследование псковских денег. И начать его надо в первую очередь с кладовых комплексов, на основе которых, возможно, удастся уточнить метрологию и проследить хронологию отдельных групп монет (в первую очередь, «тяжелых» денег с изображением барса), выделенных А. С. Мельниковой.

SUMMARY

The study «Russian coins (poludengas, chetveretses and polushkas) of the 14th–17th centuries» is a part of a larger study «Minor coin units of medieval Rus' (chetveretses, polushkas and pula of the end of the 14th to the 17th century)», which was defended as a doctoral dissertation in 1999. The other half of this work titled «Russian copper coins of the end of the 14th to the 16th century» was published as a monograph in Moscow in 1993.

This monograph consists of two parts («*The research*» and «*The catalogue*») and five appendices containing specific data. The smallest silver coins – chetveritses and poluden'gas (polushkas) with the value of respectively one-fourth and one-half of the den'ga (the main monetary unit of the Russian middle age period) were the main subject of this study. Nearly 10,000 coins have been analyzed.

As a result of the analysis of all the collected data, Russian silver coins typical for the monetary system of the 14th–17th centuries have been fully systematized and a detailed Catalogue has been compiled. This was the first attempt of the analysis of small coins in the context of Russian medieval coin minting and coin circulation. The research was particularly innovative for the period from the late 14th century to the end of the first third of the 16th century. In the past, numismatists gave consideration to poluden'gas dated from 1533 to the late 17th century with no detailed analysis and only in general terms within the study of the history of the national monetary system. The monograph presents a detailed study of numismatic and written sources which allowed a conclusion with regard to long-term circulation of silver coins of small value.

Poluden'ga (literary meaning “half-den'ga”) with the value of a half of silver den'ga and the weight of 0,45–0,52g was first struck in the Principality of Moscow in the late 14th century and it remained an integral part of the monetary system of Rus' and of Russia for three centuries. The tiny silver polushka which by the mid 17th century weighed 0.08–0.09g and was no bigger than 5 x 7 mm, was replaced in 1700 with a copper coin with the weight of approximately 3.10g.

The first part of the monograph (Research) consists of ten chapters. A detail overview of the Historiography is given in **Chapter 1** («History of study into poluden'gas and chetveretses»). In numismatic literature there are no other studies into the smallest units of the Russian monetary system of the 14th–17th centuries. Such an objective has not been pursued by scholars before. It should be admitted, that up until the recent past, the paucity of available numismatic material prevented any attempts

to tackle the entire problem. On the other hand, poluden'gas, certain types dated from the 16th–17th centuries in particular, have been known to numismatists for a long time and studies into these coins have been always closely linked to the research on silver coins minted in the Russian principalities in the 14th–15th centuries, as well as to the research on tsarist coins of the 16th–17th centuries. However, Russian poluden'gas were always very rare coins, which left its mark on the quality of the study: it was, basically, limited to descriptions and publications of some of these coins. The historiography of three periods – the 18th to the early 19th century, mid 19th century to 1917 and from 1917 to present days – has been reviewed and analysed.

Chapter 2. «Sources. Review of the museum and private collections». The monograph is based on the complex study of numismatic and written sources. Written evidence for the existence of small coin units in the Russian monetary system of the 14th–17th centuries provides only auxiliary material, therefore, this research is based mainly on coins, an assemblage of 9870 specimens from fifty collections including twenty four state collections (containing 90% of the coins) and twenty six private collections (10% of the coins). Data on sixty five hoards concealed during the 15th – early 18th century and containing 7376 of the studied 9870 coins have been analysed. There is a significant number of written sources giving some evidence to small silver coins, including acts, customs and revenue books, records of the Novgorod Mint, various writings of contemporaries, notes of foreigners, materials from foreign dictionaries and phrase-books. There are very few 15th century sources, the great majority dating from the 16th and 17th centuries.

Chapter 3. «Poluden'gas of the Great Principality of Moscow and other principalities of North-East Rus (late 14th – first half of the 15th century). The chapter starts with the overview of coin minting in Moscow during the reign of Dmitriy Ivanovich Donskoy (1359–1389) and Vasilij Dmitrievich (1389–1425), with the following detailed review of all the small coins.

Poluden'gas bearing the name of Dmitriy Donskoy have not been found yet, although a possibility of such a discovery cannot be excluded. As a new monetary unit, the poluden'ga was detected for the first time in Moscow no later than at the beginning of the reign of Vasily Dmitrievich. The name of the unit is suggested by the inscriptions of several coins of this prince: «MOSCOW POLUDEN'GA» (*Catalogue*, № 52–55). Written sources reveal such a term no earlier than in the late 15th century.

The very fact of the appearance of a coin unit equal in value to half of that of the main unit (den'ga), is very important. This testifies to the rapid development and differentiation of the Russian monetary system after the start of minting of national coins. The following counting system was established in Moscow by the late 14th century: a silver ingot weighing around 200 grs. (ruble) was equal to 2 poltinas, or 10 grivnas, or 33 and 1/3 altyns, or 200 dengas and 400 poluden'gas, grivna and altyn being not real coins, but accounting units only.

For the late 14th – first half of the 15th century, poluden'gas have been identified only in the Great principality of Moscow and its appanages, as well as in the principalities of Rostov, Nizhny-Novgorod-Suzdal'. A total of 206 poluden'gas of these principalities are described in the Catalogue. Small coins of other regional coin minting centres (Riazan', Tver', Yaroslavl') are not known. It is not impossible that the coins were not minted in these towns at all then.

A total of 173 poluden'gas of the Great principality of Moscow have been recorded including 107 specimens associated with Prince Vasily Dmitrievich. The design of many poluden'gas resembles that of the main monetary unit. Monetary stamps were often used for their manufacture. A total of 22 types of poluden'gas of Prince Vasily Dmitrievich have been described in the Catalogue. The weight of these types gradually diminishes from 0,52g to 0,22g. (*Catalogue*, № 4–62). Minting of these coins can be traced throughout the reign of this sovereign.

Only four coins are associated with Prince Vasily II (1425–1462), two of them only conditionally (*Catalogue*, № 62a–63b). Their weight fluctuates between 0,16g and 0,28g. and the stylistic features make it possible to date the poluden'gas to the first period of the reign of this Prince (1425–1448). Later, most likely, these units were not minted in Moscow. Cease of minting can be explained by the long civil war of the second quarter of the 15th century which left the economy and finances of the principality of Moscow seriously undermined.

Poluden'gas from five appanage centers of the Great Principality of Moscow have been recorded: those of Serpukhov and Borovsk (17 specimens), Zvenigorod (2), Mozhaisk (29) and Dmitrov (8). Their weight is close to that of the Moscow coins. Princes Semion Vladimirovich Borovsky (1410–1426) and Vasily Yaroslavich (1426–1456) minted poluden'gas in Serpukhov; Prince Yuri Dmitrievich (1389–1434) and, probably, Prince Dmitry Yurevich (1434–1453) – in Zvenigorod; Princes Andrei Dmitrievich (1389–1432) and Ivan Andreevich (1432–1454) – in Mozhaisk and Prince Piotr Dmitrievich (1389–1428) – in Dmitrov, (*Catalogue*, № 64–82b).

Five poluden'gas have been associated with the Principality of Rostov and nine with the Principality of Nizhny-Novgorod-Suzdal'. They date to the late 14th – first half of the 15th centuries (*Catalogue*, № 83–89). Twenty coins have not been identified due to anonymous features or poor preservation (*Catalogue*, № 90–102).

Chapter 4. «Chetveretses of Novgorod». The monetary systems of Novgorod and Pskov during the period of independence also featured two monetary units. However, unlike in Moscow, the small unit in Novgorod the Great and in Pskov, the chetveretsa, was equal not to a half, but to a quarter of the den'ga. It is quite probable that at the time of the emergence of monetary systems in these towns in the 1420s, the coins were adapted to correspond to the monetary systems of the trading partners of Novgorod and Pskov in the Baltic region and Western Europe, on the one hand, and that of the Great principality of Moscow, on the other hand. The weight of the main coin (den'ga) corresponded to the monetary system of Moscow, whereas that of the small unit (chetveretsa) – to the Livonian system.

Data on 142 Novgorod chetveretses has been collected, but only 119 coins have been examined, recorded and included in the Catalogue. They cover the entire period of Novgorod independent minting (1420–1478) and are divided into five types (*Catalogue*, № 103–187). The weight of the coins is 0,19g. A chronicle reports that the den'ga of Novgorod (weighing around 0,76–0,80g.) was equal to weigh four pochkas. The Novgorod pochka, a small metrological unit of the 15th century, weighed, therefore, around 0,20g. Chetverets of Novgorod the Great equal in weight to one pochka had a value of one-fourth of the den'ga.

Chapter 5. «Pskov Chetveretses». Three hundred and seventy five Pskov chetveretses have been recorded. All the coins have similar design and are described in the Catalogue as belonging to the same type, but they may be conditionally divided into three groups (*Catalogue*, № 188–353). A total of 137 chetveretses minted during the first decade of independent minting in Pskov (1425–1435?) have been allocated to the first group (type Ia). Their weight is 0,18g. Coins of the second and third groups (type I-b and I-c) include 238 coins and were probably minted until the end of the period of independence of Pskov (1510). Their weight is 0,17g. The metrological comparison of chetveretses and den'gas has shown that there was no weight conformity between these monetary units. The weight of den'gas in Pskov during the entire period of their minting was higher. A conclusion can be drawn that, unlike their Novgorodian counterparts, the Pskov chetveretses always circulated with a slightly higher value.

Chapter 6: «The minting of poluden'gas in the Principality of all Russia (Princes Ivan III and Vasily III)». During the reign of Ivan III (1462–1505) the minting of small coins was resumed only in the late 1470s – early 1480s. Polushkas, with or without the name of this sovereign, minted in Moscow are known. There are also recorded a few issues of polushkas bearing inscription «OSPODAR' VSEIA RUSI» the minting of which was started in Novgorod after 1478 (*Catalogue*, № 354–367).

During the reign of Vasily III (1505–1533) minting of poluden'gas bearing inscription «GOSUDAR» in elaborate characters begins in Moscow. Minting of polushkas with the inscription «GOSUDAR' VSEIA

RUSI» is associated with the activities of the Tver' Mint. Minting of polushkas bearing inscription «GOSUDAR' VSEIA RUSI» in elaborate characters began also in Pskov after 1510 (*Catalogue*, № 368–383).

Russian chronicles reveal that, until 1533 the theoretical weight of Novgorod den'ga, Moscow den'ga and poluden'ga coins was respectively 0,78g, 0,39g and 0,195g. Nearly 300 poluden'gas have been associated with the reign of Princes Ivan III and Vasily Ivanovich. The maximum weight of these coins amounts to 0,17g – 0,18g, which corresponds quite well with the theoretical weight.

Chapter 7. «The monetary reform of Princess Elena Glinskaya and the small unit of the monetary system». The reform was carried out in 1535–1538. It resulted in a complete renewal of all units in the monetary system, which weight was decreased. Mints throughout the country began to strike silver coins of three new types: kopeks (0,68g), den'gas (1/2 kopek, 0,34g) and poluden'gas or polushkas (1/4 kopek, 0,17g). Numismatists associate four groups of polushkas with the reign of Prince/Tzar Ivan IV (1533–1584): those with inscription «GOSUDAR» in elaborate characters, as well as those bearing inscriptions «VELIKOGO NOVGORODA», «PSKOVSKAYA» and «TVERSKAYA». Until the author's research, many issues of polushkas remained undetermined as to their origin and the precise period of minting.

Further in the chapter, the author examines the controversial question in connection with an interesting group of coins (the so-called «hybrid» coins) which until now have been not identified, although some researchers associate them with events preceding the reform of 1535–1538. The author comes to the conclusion that these were fake coins manufactured by counterfeiters of the second third of the 16th – early 17th century. They remain beyond this research.

Chapter 8. «Typology and dating of poluden'gas bearing inscription «GOSUDAR» in elaborate characters». Polushkas bearing inscription «GOSUDAR» in elaborate characters were retained in Moscow after 1535. Minting of these coins began during the reign of Prince Vasily III and this type of poluden'ga became most common and widespread amongst the small coins of the Russian monetary system not only during the reign of Ivan IV, but throughout the entire 17th century.

Over 8000 poluden'gas bearing inscription «GOSUDAR» in elaborate characters have been recorded. They are divided into ten variants, six of which (1, 2, 5–7) were minted in Moscow and four (3, 4, 8, 9) – in Pskov (*Catalogue*, № 384–393).

The original weight of poluden'ga was based on the normative weight of 0,17g, which was the model for polushkas of the variants 1–5 with the maximum weight of 0,15g–0,16g. The weight of the coin was decreased in Moscow in 1613 when poluden'ga obtained a normative weight of 0,127g. Polushkas of variants 6–9 was based on this weight, their actual weight being 0,12g. Polushkas of variant 10 weigh

0,08g–0,09g. This allows dating them to the year 1681 when, after the decrease of the coin weight, the normative weight of kopeks reached 0,40g.

Judging by the hoards, the circulation of the different variants of polushkas bearing inscription «GOSUDAR» in elaborate characters continued throughout the entire 17th century.

Chapter 9. «Typology and chronology of poluden'gas bearing names». During the reign of Ivan IV, polushkas bearing town names were struck in Novgorod, Pskov and Tver'. Four hundred and ninety three coins of this type have been recorded.

Three variants of poluden'gas bearing the name of «VELIKIY NOVGOROD» (Novgorod the Great) were struck in Novgorod (287 coins, *Catalogue*, № 394–396). Metrological analysis and hoards demonstrate that the coins of the first variant are the oldest. They were struck from 1535 to the end of the reign of Ivan IV. Coins of the second variant closely related to the coins of the first variant are very few. Polushkas of the third variant are the youngest. One should bear in mind that minting of these coins is associated Tzar Fyodor Ivanovich (1584–1598). They were struck discontinuously till the Swedish occupation of Novgorod in 1611. Their minting was resumed in 1617 and continued until the mid 1620s.

Minting of polushkas bearing the name of Prince Vasily Ivanovich Shuysky (1606–1610) undoubtedly dated to 1609–1610 was traced in Novgorod (3 coins, *Catalogue*, № 397). Polushkas bearing the name of Tzar Mikhail Fiodorovich (1613–1645) were introduced in 1626 as a result of another reduction of the coin weight (22 coins, *Catalogue*, 398). Minting of these coins ceased shortly in 1627 when the Novgorod Mint was closed.

Three variants of poluden'gas bearing inscription «PSKOVSKAYA» were struck in Pskov (169 coins, *Catalogue*, № 399–401). Based on the evidence of the hoards, one can see that the coins of the first variant were the oldest, and their minting starting in 1535. Poluden'gas of the second variant are associated with the reign of Tzar Fyodor Ivanovich. It was also then when the unique poluden'gas of the third variant were struck.

Poluden'gas bearing inscription «TVERSKAYA» are the least numerous amongst the small coins of the 16th century. Two issues of these coins are known (37 coins, *Catalogue*, № 402–403). Minting of these coins probably began in 1535, but not for long, since the Tver' Mint was closed in the late 1540s – early 1550s.

Theoretically, circulation of various issues of poluden'gas struck in Novgorod and Pskov could have continued throughout the entire 17th century; whereas poluden'gas struck in Tver' circulated till the late 16th century.

The analysis of poluden'gas minted in Moscow, Novgorod, Pskov and Tver' has demonstrated that these tiny coins were struck in the 16th–17th centuries in much smaller quantities than units of higher value – kopeks and den'gas. Minting of poluden'gas was not profitable either for the client or for the craftsmen; their production was, therefore, discontinuous throughout

the entire period. During the second half of the 17th century they were struck most sporadically.

Chapter 10. «Dating of 'polushkas' bearing an image of a double-headed eagle under three crowns». A tiny silver coin with the image of a double-headed eagle and the inscription «TZAR» (*Catalogue*, № 419), has been studied in the last chapter. It is a coin well-known to all collectors of Russian coins and all numismatists associate it with poluden'ga of Tzar Alexey Mikhailovich (1645–1676). One hundred and ninety two coins with the maximum of 0,11g–0,12g have been recorded. The coin is not featured in the hoards of the second half of the 17th century which raises some doubts with regard to the correctness of their chronology. On the basis of re-examination of the evidence from the written sources, as well as of the analysis of a formerly unknown hoard of the early 18th century containing such coins, the author has come to the conclusion that they belong to the monetary reform of Tzar Peter I in the late 17th – early 18th centuries. From 1698 onwards, the normative weight of a kopek was as low as 0,28g. It is commonly believed that silver kopeks with this weight were struck till 1717, but no special metrological study has been carried out yet. It is likely that the normative weight of kopeks was not followed precisely, and that they became lighter. Such coins bearing the inscription «TZAR'» and with the weight close to a half of the weight of the silver kopeks of Peter I from 1698 to 1717 should be called den'gas, and not poluden'gas.

The following *Appendices* are attached to the first part of the monograph: geographical distribution of poluden'gas and chetveretses (*Appendix 1*), summarised on hoards of Russian coins containing poluden'gas and chetveretses (*Appendix 2*), data on the hoards of Russian coins allegedly containing poluden'gas in which the latter have been actually not found (*Appendix 3*), geography of collections containing coin included in the *Catalogue* (*Appendix 4*) and an index of the attributions of the coins (*Appendix 5*).

The second part of the monograph («*Catalogue*») contains detailed information concerning 9870 Russian silver coins, described under 457 numbers. The *Catalogue* contains all the known poluden'gas and chetveretses of the 14th and 15th centuries from Moscow, Serpukhov, Zvenigorod, Mozhaisk, Dmitrov, Rostov, Nizhny-Novgorod, Suzdal', Novgorod and Pskov, as well as 16th–17th century polushkas of the from Moscow, Tver', Novgorod and Pskov. Certain sections contain a description of 14th–15th century coins with an uncertain place of minting and counterfeit polushkas of the 16th–17th centuries. The *Catalogue* is well-illustrated, each number with a coin description containing also an exact drawing of a coin in real size.

Tables following the text of the *Catalogue* contain drawing (Scale 2:1) and photographs (Scale 3:1) of coins.

*Translated by Goldie Scarr (Brussels)
and Liubov' Holden (Muenchen)*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Часть I. ИССЛЕДОВАНИЕ	
ВВЕДЕНИЕ	8
<i>Глава 1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛУДЕНЕГ И ЧЕТВЕРЕТЦ</i>	11
«Дочертковский» период	11
От А. Д. Черткова до А. В. Орешникова	17
После 1917 года	21
<i>Глава 2. ИСТОЧНИКИ. ОБЗОР МУЗЕЙНЫХ И ЧАСТНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ</i>	27
Нумизматические источники	27
Государственные собрания	32
Частные собрания	33
Письменные источники	34
Русские документы	34
Западноевропейские документы	39
<i>Глава 3. ПОЛУДЕНГИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА МОСКОВСКОГО И ДРУГИХ КНЯЖЕСТВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ (конец XIV – первая половина XV в.)</i>	44
Москва	60
Уделы Москвы	69
Серпуховское княжество	71
Звенигородско-Галицкое княжество	73
Можайское княжество	75
Дмитровское княжество	79
Ростовское княжество	81
Нижегородско-Суздальское княжество	83
Монеты с неопределенным местом чеканки	87
Выводы	90
<i>Глава 4. НОВГОРОДСКИЕ ЧЕТВЕРЕТЦЫ</i>	92
<i>Глава 5. ПСКОВСКИЕ ЧЕТВЕРЕТЦЫ</i>	103
<i>Глава 6. ЧЕКАНКА ПОЛУДЕНЕГ В КНЯЖЕСТВЕ ВСЕЯ РУСИ (Иван III и Василий III)</i>	115
Полуденги Ивана III	120
Москва	120
Новгород	123
Полуденги Василия III	126
Москва	126
Тверь	128
Псков	129
Выводы	131
<i>Глава 7. ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА ЕЛЕНЫ ГЛИНСКОЙ И МЛАДШИЙ НОМИНАЛ МОНЕТНОЙ СИСТЕМЫ</i>	133
<i>Глава 8. ТИПОЛОГИЯ И ДАТИРОВКА ПОЛУДЕНЕГ С НАДПИСЬЮ ВЯЗЬЮ «ГОСУДАРЬ»</i>	140
<i>Глава 9. ТИПОЛОГИЯ И ДАТИРОВКА ПОЛУДЕНЕГ С НАЗВАНИЕМ ГОРОДА</i>	152
Новгородские полушки	152
Псковские полушки	157
Тверские полушки	159

<i>Глава 10. О ДАТИРОВКЕ «ПОЛУШЕК» С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ДВУГЛАВОГО ОРЛА</i>	
ПОД ТРЕМЯ КОРОНАМИ	162
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	169
<i>Приложение 1. Топография находок полуденег и четверетц</i>	173
<i>Приложение 2. Клады русских монет XV – начала XVIII в.</i>	
с полуденгами и четверетцами	187
Фото полушек из кладов (<i>Табл. 1–46</i>)	195
<i>Приложение 3. Несуществующие клады с полуденгами и клады русских монет</i>	
XVI – начала XVIII в., в которых полушки значатся ошибочно	241
<i>Приложение 4. Топография хранения монет, описанных в Каталоге</i>	242
<i>Приложение 5. Указатель атрибуций монет</i>	246

Часть II. КАТАЛОГ

ВВЕДЕНИЕ	248
<i>Отдел I. ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО МОСКОВСКОЕ И ДРУГИЕ КНЯЖЕСТВА</i>	
СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ (конец XIV – первая половина XV в.)	251
<i>Часть 1. МОСКВА</i>	251
Великий князь Дмитрий Иванович (1359–1389 гг.)	
или великий князь Василий I Дмитриевич (1389–1425 гг.)	251
С изображением и великокняжеской легендой	251
Великий князь Василий I Дмитриевич (1389–1425 гг.)	252
С изображением и великокняжеской легендой (именные и анонимные)	252
С изображением и легендой (с названием номинала и места чеканки)	259
С именной великокняжеской легендой и подражанием арабской надписи	260
С подражанием арабской надписи на обеих сторонах	260
Великий князь Василий II Васильевич (1425–1462 гг.)	260
<i>Часть 2. УДЕЛЫ МОСКВЫ</i>	261
СЕРПУХОВСКОЕ УДЕЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО	261
Князь Владимир Андреевич Храбрый (1358–1410 гг.)	261
Князь Семён Владимирович Боровский (1410–1426 гг.)	261
Князь Василий Ярославич (1426–1456 гг.)	262
ЗВЕНИГОРОДСКО-ГАЛИЦКОЕ УДЕЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО	263
Князь Юрий Дмитриевич (1389–1434 гг.)	
или князь Дмитрий Юрьевич (1434–1453 гг.)	263
МОЖАЙСКОЕ УДЕЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО	263
Князь Андрей Дмитриевич (1389–1432 гг.)	263
Князь Иван Андреевич (1432–1454 гг.)	266
ДМИТРОВСКОЕ УДЕЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО	266
Князь Пётр Дмитриевич (1389–1428 гг.)	266
<i>Часть 3. РОСТОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО</i>	268
Князь Андрей Александрович (1404–1415 гг.)	268
Князя Фёдор Андреевич (1409–? гг.) и Андрей Александрович (1404–1415 гг.)	268
<i>Часть 4. НИЖЕГОРОДСКО-СУЗДАЛЬСКОЕ КНЯЖЕСТВО</i>	269
НИЖНИЙ НОВГОРОД (под властью Москвы – 1392–1408 гг.)	269
Великий князь Василий I Дмитриевич	269
СУЗДАЛЬ	269
Князь Даниил Борисович (1394–1408 гг.)	269

НИЖНИЙ НОВГОРОД (под властью Москвы – после 1428 г.)	269
Великий князь Василий II Васильевич	269
<i>Часть 5. МОНЕТЫ С НЕОПРЕДЕЛЕННЫМ МЕСТОМ ЧЕКАНКИ</i>	270
<i>Отдел II. ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД (1420–1478 гг.)</i>	272
С изображением и надписью «Великого Новгорода»	272
С изображением и надписью «Великого князя»	280
<i>Отдел III. ПСКОВ (1425–1510 гг.)</i>	281
С изображением и надписью «Псковская»	281
<i>Отдел IV. КНЯЖЕСТВО ВСЕЯ РУСИ (1462–1533 гг.)</i>	298
<i>Часть 1. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ИВАН III ВАСИЛЬЕВИЧ (1462–1505 гг.)</i>	298
С изображением и именем князя	298
С изображением и надписью «Осподарь всея Руси»	298
С изображением и надписью «Московская»	299
С изображением и тайнописью	300
Подражания полушкам великого князя Ивана III	300
С изображением и надписью «Осподарь всея Руси»	300
<i>Часть 2. ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВАСИЛИЙ III ИВАНОВИЧ (1505–1533 гг.)</i>	300
С изображением и надписью «Государь всея Руси»	300
С изображением и надписью вязью «Государь всея Руси»	301
С надписью вязью «Государь всея Руси» на обеих сторонах	301
С изображением и надписью вязью «Государь»	301
С надписью вязью «Государь» на обеих сторонах	302
Подражания полушкам великого князя Василия III	302
С изображением и надписью «Государь всея Руси»	302
С изображением и надписью вязью «Государь всея Руси»	302
С изображением и надписью вязью «Государь»	302
<i>Отдел V. РОССИЙСКОЕ ЦАРСТВО (от великого князя Ивана IV до царя Петра I)</i>	304
С изображением и надписью вязью «Государь»	304
С изображением и названием города	305
Новгород	305
Псков	306
Тверь	307
С надписью вязью «Государь всея Руси» на обеих сторонах	308
Подражания полушкам Российского царства	308
С изображением и надписью вязью «Государь»	308
С изображением и надписью «Великого Новгорода»	309
С надписью вязью «Государь всея Руси» на обеих сторонах	309
<i>Приложение. МОНЕТЫ, РАССМАТРИВАЮЩИЕСЯ КАК ПОЛУШКИ</i>	310
С изображением и надписью «Царь»	310
<i>ИЛЛЮСТРАЦИИ</i>	311
Таблицы прорисей (<i>Табл. I–XXI</i>)	312
Фототаблицы (<i>Табл. XXII–LXXIV</i>)	333
<i>ЛИТЕРАТУРА И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ</i>	386
<i>СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ</i>	399
<i>SUMMARY</i>	401